

АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**АНТИЧНЫЙ ГОРОД: ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АФИН, КОРИНФА И ОЛЬВИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 46.03.01. История
очной формы обучения, группы 02031505
Бурсеитовой Виктории Александровны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Семичева Е.А.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I Религиозно-мифологическая традиция основания городов и их статус в регионе.	19
1.1 Мифологические идеи основания Афин и место полиса на политической арене.	19
1.2 Специфика религиозно-мифологического происхождения Коринфа и его политический статус в Элладе.	28
1.3 Мифологическое основание Ольвии и ее положение в регионе.....	36
Глава II Влияние ландшафта и природно-климатических условий Афин, Коринфа и Ольвии на формирование архитектурного облика.....	48
2.1 Природно-климатические условия Афин и влияние ландшафта на специфику архитектурных сооружений города.....	48
2.2 Специфика ландшафтных и климатических условий Коринфа. Особенности архитектурных памятников.	57
2.3 Природно-климатические факторы развития Ольвии и ландшафтно-архитектурные особенности города.	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	76

Введение

Актуальность темы исследования. Города сопровождают человеческое общество на протяжении многих тысячелетий его развития. Археологические раскопки обнаруживают все новые и новые свидетельства существования крупных и благоустроенных городов в различных древних культурах. Город, на протяжении всего своего существования, является основным центром общественной активности населения, в котором заложен высокий уровень культурного, информационного и экономического развития. По мнению Н.П. Анциферова, города представляют собой центры течения разнообразных сил, которыми живет общество, это своеобразные узлы политических, социально-экономических, духовных процессов¹.

Существует несколько подходов к определению понятия «город». В рамках нашего исследования значим культурологический подход, приверженцами которого являются социолог Л. Мамфорд, немецкий социолог и историк М. Вебер, А.С Кармин и др., предполагает истолковывать понятие «город» как объединение свободных горожан, владеющих землей в рамках определенного городского центра. С развитием экономического потенциала, близлежащие территории превращались в провинции этого города, в результате чего складывались отношения центральных и периферийных регионов².

Исследователи Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Н.П. Анциферов и другие являются приверженцами семиотического подхода, который рассматривает город как носитель городской культуры. Основные составляющие городской

---

¹ Анциферов Н.П. Жизнь города. – М., 1927. – С. 56.

² Попова Н.А. Историческая урбанистика: теория и практика: учеб. пособ. для вузов. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 21.

культуры (архитектурные сооружения, жилые постройки и тд.) являются источниками информации пространственной среды этого города³.

Системный подход (М.С. Каган, И.М. Гревс и др.), который определил город как социальный, культурный и исторический феномен, для изучения которого необходимо, прежде всего, исследовать городскую культуру. Именно с появлением крупных городских центров начала складываться особая форма городской культуры, опирающаяся на систему ценностей горожан и значительно отличающаяся от культуры другой части населения, которая проживает на периферийных территориях⁴.

В современном мире наметилась тенденция неуклонного роста городов и городского населения за счет высокого процента урбанизации. Вместе с ростом городов обостряются проблемы их существования. Концентрация жителей в городах неустанно продолжается и становится одним из наиболее типичных явлений нашего времени.

Другим аспектом актуализации проблемы является вопрос о соотношении и взаимодействии центра и периферии, что выражается в политических, экономических, культурных и социальных связях.

В терминологическом смысле понятие «периферия» можно рассматривать полимасштабно: в мелком масштабе – как периферия внешняя, то есть, регионы и города, удаленные от столицы государства; в среднем масштабе – как периферия внутрирегиональная (районы и небольшие города внутри регионов, удаленные от их центров); в крупном масштабе – как периферия локальная (сельские регионы, удаленные от городов)⁵.

---

³ Попова Н.А. Указ. соч. – С. 26.

⁴ Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. – Л., 1926. – С. 103.

⁵ Груза И. Теория города. – М., 1972. – С.6

Показателем периферийности обычно служит физическая удаленность от центра – столицы государства, региона или большого города. Возникновение центра и периферии обусловлено контрастами в направлениях и степени социально – экономического развития отдельного региона. В современном социуме, как правило, центр, объединяющий в себе наиболее передовые технологические и социальные достижения, противопоставляется огромной периферии – совокупности отдаленных и слабо развитых территорий с замедленной модернизацией, служащей потребителем инноваций и источником ресурсов.

В античной Греции противопоставления города и периферии, как в современном мире, не наблюдалось, они воспринимались не как антагонистические элементы, а как необходимые части единого целого. Применительно к греческим реалиям следует вести речь об аграрных городах, по крайней мере, в подавляющем большинстве случаев. Основу населения древнегреческого города составляли не ремесленники и торговцы, а крестьяне. Противопоставление горожан и крестьян как социально-экономических групп не могло получить развитие. В условиях полиса город был интегрально, теснейшим образом связан со своей хорой. Они были взаимодополняющими и друг без друга не мыслились, представляли собой два компонента одной системы «город — хора», которая, в сущности, и представляла собой полис⁶.

Слово «полис» имело в греческом языке несколько значений. Первое обозначало собственно «город, городское поселение», то есть ремесленный, торговый, культурный, а также политический или административный центр определенной территории. Содержание термина «хора», обычно, переводят как «территория», «область», окружавшая город.

---

⁶ Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох. – [электронный ресурс]. – URL: http://labyrinthos.ru/text/surikov_grechesky-polis-arkhaicheskoy-i-klassicheskoy-epokh.html.

Великая греческая колонизация показала связь между центральными и периферийными областями Эллады. Основной поток греческой эмиграции был связан с основанием новых полисов вдоль побережий Средиземного и Черного морей. Греческие апойки в основном конституировались как полисы. Именно поэтому направление их развития диктовалось основными особенностями полисной экономики, т. е. стремлением создать самообеспечивающийся экономический организм. Сельское хозяйство стало ведущей отраслью экономики большинства вновь основанных полисов. Однако развитие в сторону самообеспечивающейся экономики не означало прекращения социально - экономических связей с метрополией. Большинство полисов нуждались в полезных ископаемых, например, в металле. Многие полисы не имели источников металла, что заставляло их развивать социально – экономические и торговые связи, посредством которых они удовлетворяли эту свою потребность. Все эти обстоятельства служили мощным препятствием для превращения периферийных полисов в полностью замкнутые экономические системы⁷.

Таким образом, центральные и периферийные регионы Эллады существовали в теснейшей межрегиональной связи друг с другом, что актуально и для современного общества. Данную проблему мы рассмотрим на примере древнегреческих городов центра и периферии эллинского мира – Афин, Коринфа и Ольвии. Выбор городов обусловлен интересом к изучению различных моделей устройства и развития города; полисов, находящихся в пределах одной древнегреческой цивилизации, но имеющих принципиальные различия, начиная от геополитических и природно-климатических факторов и заканчивая экономическими и культурными аспектами.

Степень разработанности проблемы. В методологическом отношении важными для нас являются работы Н.П. Анциферова: «Жизнь

---

⁷ Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. – Н.Новгород, 1991. – С. 8.

города»⁸ и «Книга о городе»⁹. В первой работе автор определил город как центр, заключающий в себе различные стороны политической и социально-культурной жизни. В «Книге о городе» Н.П. Анциферов уделяет большое внимание такому явлению как урбанизация и приходит к выводу, что урбанизация – это исторический процесс возникновения людности и числа городов, сосредоточение в них экономического потенциала. Автор выделяет подходы к изучению урбанизации (мир-системный и модернизационный) и раскрывает их сущность.

Понятие «город», «городское пространство» и подходы к изучению города раскрываются в труде А.В. Венкова и А.Ф. Поташева¹⁰. В работе определяется специфика культурологического подхода, предполагающего рассматривать город как объединение граждан вокруг центра; семиотический подход определил город как носитель городской культуры, а системный – предлагает комплексное исследование города с позиции системного анализа отдельных его элементов.

Внимания заслуживает работа И. Груза¹¹, в которой автор соотносит городской центр и периферию. В результате, И. Груза приходит к выводу, что центр является двигателем прогресса, заключающим в себе все достижения социума, и противопоставляется прилегающей к центру территории – периферии, которая, в сущности, выступает источником сырьевых ресурсов и потребителем инновационных технологий.

Изучению греческого полиса как городского объединения посвящена статья И.Е. Сурикова¹², в которой автор определил научные подходы к

---

⁸ Анциферов Н.П. Жизнь города. – М., 1927. – С299 с.

⁹ Анциферов Н.П. Книга о городе. – Л., 1926. – 224 с.

¹⁰ Историческая урбанистика: теория и практика: учеб.пособ. для вузов/А.В. Венков, А.Ф. Поташев. – Ростов-на-Дону, 2014. – 277 с.

¹¹ Груза И. Теория города. – М., 1972. – 371 с.

¹² Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох. – [электронный ресурс]. – URL: http://labyrinthos.ru/text/surikov_grechesky-polis-arkhaicheskoy-i-klassicheskoy-epokh.html

изучению проблемы феномена греческого полиса. Характер общественно-политического устройства древнегреческого полиса освещен в работе В.М. Строецкого¹³. Проблемы социально-экономического и культурного развития рассматриваются на примере Афин. Работа также посвящена вопросу нарастания противоречий между Афинским государством и Спартой.

При исследовании Афинского полиса, нами были использованы работы К.М. Колобовой¹⁴ и С.О. Цыбульского¹⁵. Данные труды содержат ценную для нас информацию о природно-климатических и рельефных особенностях территории, а также архитектурно-планировочного решения Афин. К.М. Колобова акцентирует свое внимание на связи архитектурных сооружений города с политической и культурной жизнью населения. С.О. Цыбульский большое внимание уделяет Афинам как крупному экономическому центру, основополагающим фактором развития которого явилась специфика географического расположения города.

Книга «Солнце Эллады: история афинской демократии» И.Е. Сурикова¹⁶ является ценным для нашего исследования по вопросу внутривластного устройства Афинского государства в период его наивысшего расцвета – демократии. В работе раскрывается специфика демократических форм правления, движущей политической силой которых становится Народное собрание. Вспомогательными по данному вопросу явились труды В.П. Бозескула¹⁷ и Х. Туманса¹⁸. Деятельность Перикла как государственного деятеля эпохи демократии отражена также в статье

---

¹³ Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. – Н.Новгород, 1991. – 244 с.

¹⁴ Колобова К.М. Древний город Афины и его памятники. – Л., 1961. – 373 с.

¹⁵ Цыбульский С. О. Древний город Афины и его гавани. – М., 1890. – 293 с.

¹⁶ Суриков И.Е. Солнце Эллады: история афинской демократии. – Спб., 2008. – 358 с.

¹⁷ Бозескул В.П. История Афинской демократии. – Спб., 2003. – 471с.

¹⁸ Туманс Х. Рождение Афины. – Спб., 2002. – 540 с.

Х. Туманса¹⁹, в которой автор определил его высокую роль в культурно-экономическом и политическом подъеме Афинского государства.

Внешнеполитические векторы развития Афинского государства отражены в работе отечественного ученого-антиковеда В.М. Строецкого²⁰. Автор акцентирует наше внимание на политическом и экономическом первенстве Афин в Элладе и обострения противоречий между Афинами и Спартой. Помимо прочего, рассматривается также путь развития Афинского полиса, как культурного центра Древней Греции и характер общественно-политической системы в регионе. Дополнительным, характеризующим Афины на внешнеполитической арене явился труд К.М. Колобовой²¹, в которой автор анализирует устройство и специфику политических союзов враждующих государств V века до н.э. – Афинского морского союза и Пелопоннесского объединения.

При изучении истории Коринфа, основополагающими для нас явились работы А.В. Шаталова. В статье «Коринф, Мегары и Сикион накануне Коринфской войны: особенности внутренней и внешней политики»²² автор раскрывает специфику внутриволисного устройства городов на Истме, а также определяет особенность их внешней политики. Другая статья А.В. Шаталова «К вопросу о вхождении полисов Коринфского перешейка в Пелопоннесский союз»²³ содержит в себе сведения внешней политики Коринфа в период его сближения со Спартой и вхождения полиса в

---

¹⁹ Туманс Х. Перикл на все времена // Вестник РГГУ. — 2010. — Т. 10. — С. 116 – 121.

²⁰ Строецкий В.М. Афины и Спарта: борьба за гегемонию в Греции в V в. до н. э. (478 – 431). – СПб., 2008. – 291 с.

²¹ Колобова К.М. Очерки истории Древней Греции. – Л., 1958. – 281 с.

²² Шаталов А.В. Коринф, Мегары и Сикион накануне Коринфской войны: особенности внутренней и внешней политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. № 118. – СПб., 2009. – С. 82-88.

²³ Шаталов А.В. К вопросу о вхождении полисов Коринфского перешейка в Пелопоннесский союз // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: Материалы IV региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых. – Тула, 2008. – С. 364 – 366.

Пелопонесскую лигу. Автор определяет особое положение Коринфа в составе союза, указывая на то, что он не терял своей самостоятельности.

Дополнительные сведения о специфике внутривластного устройства Коринфа содержит статья С.М. Жестоканова²⁴, где автор раскрывает сущность такой формы правления как олигархия, установившейся в Коринфе в интересующий нас период. В статье автор предпринимает попытку решения одной из малоизученных проблем Коринфа как общественная организация полиса.

Особенность природно-климатических и географических факторов Коринфского перешейка отражена в работе М. Л. Бернгарда²⁵. Автор подробно анализирует геоландшафтную специфику территории Коринфа, а также планировочное решение города.

Для выявления специфики природно-климатических условий Ольвийского полиса, нами была изучена работа А.С. Русяевой²⁶, где автор раскрывает особенность культурно-исторического пути одного из крупнейших полисов Северного Причерноморья. А.С. Русяева акцентирует свое внимание на периоде основания полиса, природно – ресурсном потенциале региона, что, безусловно, представляет ценность для нашего исследования.

Основополагающей работой по вопросу политического развития Ольвии явилось исследование Ю.Г. Виноградова²⁷. В хронологические рамки работы входит и интересующий нас период. Автор раскрывает сущность внутренней и внешней политики полиса, указывая на то, что Ольвия, как

---

²⁴ Жестоканов С.М. Политическое устройство Коринфского полиса после свержения тирании Кипселидов // Проблемы античной истории. – СПб., 2003. – С. 66 – 72.

²⁵ Бернгард М.Л. Коринф и Аргонида. – Варшава, 1986. – 104 с.

²⁶ Русяева А.С. Ольвия Понтийская: город счастья и печали. – К., 2004. – 228 с.

²⁷ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII – I века до н. э.: Историко – эпиграфическое исследование. – М., 1989. – 389 с.

периферия античного мира, во многом перенимала модель полисного устройства от центральных регионов Греции, т.е. от Афин и Милета.

Вопросу взаимоотношений метрополии и колонии посвящена статья А.С. Жебелева²⁸, где автор указывает на то, что ольвиополиты поддерживали социально-экономические и культурные связи со своей метрополией. Кроме Афин, в политическом устройстве Ольвия ориентировалась и на Милет, где также установились демократические формы правления.

Своеобразие архитектурно-планировочного решения Ольвии отражено в работе С.Д. Крыжицкого²⁹, где автор указывает, что Ольвия занимала достаточно выгодное географическое положение, а рельеф местности позволил ольвиополитам достичь оптимального решения в вопросе планировки городского пространства.

Анализ работы М.В. Скржинской³⁰ позволил нам выявить особенность религиозного представления ольвиополитов. Дополнительным трудом по этому вопросу явилась статья Е.А. Захаровой³¹, где автор анализирует культ Ахилла Понтарха на территории Северного Причерноморья.

Особую группу исследований составляют работы по истории Древней Греции, которые носят обобщающий характер. Нами были использованы труды В.С. Сергеева³², С.Я. Лурье³³, Ю.В. Андреева³⁴, М.В. Акбунова³⁵, Р. Грейвса³⁶, К.Ю. Белоха³⁷ и другие.

---

²⁸ Жебелев С. А. Милет и Ольвия // Северное Причерноморье. – М., 1953. – С.118 – 123.

²⁹ Крыжицкий С. Д. Ольвия. Раскопки, история, культура. – Николаев, 1997. – 129 с.

³⁰ Скржинская М. В. Будни и праздники Ольвии в VI—I вв. до н. э. – Спб., 2000. – 223 с.

³¹ Захарова, Е.А. К вопросу о хтонической сущности культа Ахилла в Северном Причерноморье // Исследования и публикации по истории античного мира. – Спб., 2004. – С. 349 – 360.

³² Сергеев В.С. История Древней Греции. – М.,1963. – 321 с.

³³ Лурье С.Я. История Греции. – Спб., 1993. – 463 с.

³⁴ Андреев Ю.В. История Древней Греции. – М., 1998. – 293 с.

³⁵ Акбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. – М., 1992. – 348 с.

³⁶ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. – М., 1992. – 457 с.

³⁷ Белох Ю. Греческая история. – М., 2009. – 413 с.

Для исследования Афин, Коринфа и Ольвии привлекались труды зарубежных авторов. В частности, труды британских антиковедов Энтони Эндрюса³⁸ и Арнольда Хью Мартина Джонса³⁹, где исследователи анализируют внутривластительное устройство Афин до и после установления в нем демократии, а также дают оценку наиболее выдающимся афинским правителям.

Дополнительным трудом по истории Афинского государства интересующего нас периода послужила работа американского историка Дж. Обера⁴⁰. Автор характеризует политический строй Афин в период установления демократии, а также дает характеристику внешнеполитической деятельности Перикла.

Попытка изучения внутривластительной организации Коринфского полиса была предпринята чешским антиковедом П. Оливой⁴¹. Автор анализирует внутривластительную организацию эпохи тирании и сменившую ее эпоху олигархии. Дополнительные сведения по этому вопросу содержит работа немецкого историка Георга Бузольта⁴².

Ценным для нашего исследования является работа Леонарда Уибли⁴³, где автор также пытается анализировать внутривластительный строй Коринфа в период олигархии, дается характеристика внешней политики Коринфского полиса в классический период истории. Вспомогательным трудом по вопросу внутренней и внешней политики Коринфа выступил труд британского ученого Дж. Сэлмона⁴⁴.

---

³⁸ Andrewes A. The Greek Tyrants. - London, 1956. – 166 p.

³⁹ Jones A. H. M. Athenian Democracy. - Oxford, 1957. – 281 p.

⁴⁰ Ober J. The Athenian Revolution: Essays on Ancient Greek Democracy and Political Theory. - Princeton, - 1996. – 114 p

⁴¹ Oliva P. Rana Recka tyrannis. Studie k otazce vzniku satu. - Praha, 1954. – 496 p.

⁴² Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. – Gotha, 1885. – 383 p.

⁴³ Whibley L. Greek Oligarchies. – Chicago, 1968. - 246 p.

⁴⁴ Salmon J.B. Wealthy Corinth. – Oxford, 1984. – 233 p.

Для изучения Ольвийского полиса нами была привлечена работа немецкого исследователя Н. Эрхарда⁴⁵, где автор проводит сравнительный анализ политического устройства Милета и его колоний, выявляет культурно-исторические связи метрополии со своими колониями.

История Ольвии в классический период освещена также в работе британского и российского ученых Дэвида Браунта и С.Д. Крыжицкого⁴⁶. Эта совместная работа была изучена нами при исследовании вопроса внешнеполитического роста Ольвийского полиса, установления экономических контактов с другими городами Эллады, а также взаимоотношения Ольвии с Афинским государством.

Таким образом, несмотря на определенную изученность темы в научных кругах, комплексный сравнительный анализ развития Афин, Коринфа и Ольвии как культурного центра Эллады и его периферии проводился впервые, что подтверждается отсутствием специальных исследований по данному вопросу. Это и определяет научную новизну работы.

Объект изучения – эллинские полисы Афины, Коринф и Ольвия.

Предмет изучения – специфика городской жизни центральных и периферийных регионов Эллады.

Цель исследования: выявить общие и специфические черты становления и развития города в центре и на периферии античного мира на конкретных примерах.

Задачи исследования:

1. Изучить мифологическую традицию основания Афин и определить место города на политической арене.

---

⁴⁵ Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. - Frankfurt am Main, 1983. – 206 p.

⁴⁶ Braund D., Kryzhitskiy S. Classical Olbia the Scythian World. Fromm the Sixth Century BC to the Second Century AD. - Oxford, 2007. – 224 p.

2. Определить специфику мифологического происхождения Коринфа и статус города в регионе.
3. Выделить особенности мифов об основании Ольвии и ее положение в регионе Северного Причерноморья.
4. Выявить особенности природно-климатических условий Афин, ландшафта и архитектурных сооружений.
5. Обозначить специфику архитектурных сооружений Коринфа, ландшафтных и климатических условий города.
6. Изучить природно-климатические факторы развития Ольвии и определить особенности архитектурных сооружений города.

Хронологические рамки данного исследования охватывают классический период древнегреческой истории (V – IV века до н.э). Выбор данного периода обусловлен наивысшим политическим, экономическим и культурным расцветом городов Древней Греции.

Географические рамки. В работе рассматривается история трех полисов, располагавшихся на территории Аттики, Истмийского перешейка и Северного Причерноморья. Соответственно, географические границы ограничены территорией рассматриваемых нами полисов.

Источниковая база. Источниками данного исследования выступают произведения античной письменной традиции, которые можно разделить на две группы: 1) произведения древнегреческих историков и философов; 2) труды античных авторов биографического жанра, путешественников и географов.

Первая группа источников представлена трудами Геродота, Фукидида и Аристотеля. «История» Геродота является основополагающим трудом, который содержит ценные исторические, этнографические и географические сведения о Древней Греции. Источник представлен в девяти книгах, но наиболее информативными для нас являются первая и четвертая книги, в

которых содержатся исторические сведения об образовании Афинского и Ольвийского полисов, особенностях их развития и природно-географических факторов.

Ценным для данного исследования является труд древнегреческого историка Фукидида «История», который посвящен войне между Афинами и Спартой. Источник состоит из восьми книг. Вторая книга содержит в себе сведения о внутривнутриполитическом устройстве Афин, характеризует деятельность Перикла и повествует об успехах Афинского полиса на внешнеполитической арене.

Значимым источником по вопросу политического устройства Афин, Коринфа и Ольвии является труд древнегреческого философа Аристотеля «Афинская полития». Данный трактат содержит в себе историю и описание государственного устройства рассматриваемых нами городов.

Вторая группа источников представлена трудами Страбона, Плутарха, Павсания. Несмотря на то, что тексты данной группы источников не являются аутентичными, они содержат информацию об интересующем нас периоде. Этим и обусловлена необходимость их использования.

«География» - труд античного историка и географа Страбона, состоящий из 17 книг. Данный источник информативен для нас с точки зрения описания природно-климатических и географических условий рассматриваемых нами полисов, в работе содержатся также сведения об особенностях ландшафта и городской планировки Афин, Коринфа и Ольвии.

Важным для данного исследования являются «Сравнительные жизнеописания» древнегреческого писателя и философа римской эпохи Плутарха. В своем труде автор воссоздал образы наиболее ярких политических деятелей Древнего Рима и Греции, описывает особенности внутренней и внешней политики греческих правителей. Более того, в «Сравнительных жизнеописаниях» содержатся сведения об мифологических

основателях Афин, Коринфа и Ольвии, что представляет несомненный интерес для данного исследования.

Дополнительным источником, описывающим особенности внутреннего устройства греческих городов, для нас явилось сочинение Павсания «Описание Эллады». Работа располагает ценными сведениями о планировке городов, специфике архитектурных сооружений Афин, Коринфа и Ольвии. В частности, в первой книге Павсаний подробно описывает Аттику, город Афины и афинский Акрополь.

Дополнительно в исследовании использовалось сочинение Аполлодора «Мифологическая библиотека». Произведение состоит из трех томов и представляет собой большое собрание героических легенд. Ценность сочинения в том, что нередко оно сообщает такие древнейшие варианты мифологии городов, которые отсутствуют в других источниках.

Методологическая база исследования: При изучении города как культурного центра был использован системный подход. А.И. Кравченко, говоря о городской культуре, выделяет несколько характерных признаков, которые значительно отличают ее от культуры сельской местности. Городская культура более динамична, чем сельская. Она характеризуется своей множественностью и разнообразием укладов, где обычаи и традиции уже играют второстепенную роль⁴⁷.

Возникновение городского пространства и культуры напрямую связано с урбанизацией. В терминологическом смысле понятие урбанизация (от лат. *urbs* – «город») означает исторический процесс возникновения людности и числа городов, сосредоточение в них экономического потенциала⁴⁸.

---

⁴⁷ Кравченко А.И. Социология. – М., 2009. – С. 89.

⁴⁸ Ефимов Н.С. Культурно-образовательное пространство города и становление человека, Барнаул. – 1999. С. 75.

К настоящему времени, в исторической науке сложились два методологических подхода к периодизации урбанизации: мир-системный и модернизационный. Мир-системный подход определил урбанизацию как всеобщий единый исторический процесс. Данный подход сложился в 1970-х годах и связан с именами С. Амина, Дж. Арриги, И. Валлерстайна и др. Данный подход описывает зарождение, механизмы взаимодействия и эволюцию исторических систем, объединенных между собой культурными, политическими и экономическим критериями. Урбанизация, в рамках данного подхода, является основой государственности и соотносится с основанием ранних государственных образований в IV-III тыс. до н.э., формой которых являлся городской вариант⁴⁹.

В контексте модернизационного подхода (Г.А. Дидерикс, Б.И. Миронов и др.) урбанизация рассматривается с точки зрения глобального процесса перестройки общественной жизни на городской уклад, который соотносится с конкретными историческими стадиями развития – переход от аграрного общества к индустриальному⁵⁰.

Выбор того или иного метода обуславливается целями и задачами данного исследования, а также спецификой используемых источников. Основой нашей работы явился комплексный подход к анализу источников, который позволил на основе внутренней и внешней критики извлечь достоверную информацию и проследить эволюцию городов от их зарождения до политического расцвета. Помимо вышеупомянутого, в работе был использован историко-генетический метод исследования с целью анализа генезиса и развития основных институтов древнегреческих городов.

Историко-сравнительный метод позволяет исследовать объекты по их сходству и различию. В нашем исследовании данный метод привлекался для

---

⁴⁹ Анциферов Н.П. Жизнь города. – С. 41.

⁵⁰ Там же. – С. 67.

сопоставления экономических, политических, культурных процессов Афин, Коринфа и Ольвии с целью выявления их специфики.

Помимо специально-исторических, в работе были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение.

Таким образом, совокупность использованных методов позволила нам реконструировать целостную картину зарождения и развития эллинских полисов и складывания отношений между центральными и периферийными регионами Древней Греции.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при чтении спецкурсов по истории Древней Греции периода античности, а также истории градостроительного искусства.

Апробация исследования осуществлялась в рамках работы проблемной группы «Культурная идентичность человека древности», а также при выступлении с докладом на конференции «Классическая и византийская традиция. 2018». Результаты доклада были опубликованы в сборнике материалов указанной конференции⁵¹.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих по три параграфа, заключения, списка источников и исследований.

---

⁵¹ Бурсейтова В.А. Мифологическая традиция основания Афин и Ольвии // Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2018. – С. 42 – 46.

Глава I Религиозно-мифологическая традиция основания городов и их статус в регионе.

1.1 Мифологические идеи основания Афин и место полиса на политической арене.

Мифология для древнего грека – это своеобразная форма познания и освоения мира. Поэтому создание городов они пытались интерпретировать с точки зрения мифологии, и возвести их историю к древним богам.

Афиняне классического периода были глубоко убеждены в том, что они составляли коренное население страны. Фукидид пишет: «Аттика по причине скудости почвы с самых давних времен не испытывала внутренних переворотов и всегда была занята одним и тем же населением» (I, 2). Местное население связывает образование Афин с первыми царями афинского Акрополя, династия которого начиналась с Кекропса, считавшегося основателем древнейшего Афинского государства. Греки приписывали ему установление моногамного брака, основание двенадцати городов, запрещение человеческих жертвоприношений и установление культа Зевса. В Аттике с Кекропсом связаны еще два события: спор Афины с Посейдоном за обладание Аттикой и рождение Эрихтония⁵².

К.М. Колобова указывает, что возникновение города Афины связано с появлением в нем древнего Кремля – Кекропии, расположенного на скалистом холме. В центре Афинской равнины, очерченной рекой Илоссом и его притоком Эриданом, возвышалась скалистая и обрывистая с трех сторон платформа Акрополя. Источники у его подножия обеспечивали местное население питьевой водой⁵³.

Согласно легенде, приведенной В. Буркертом, Гефест полюбил Афины, но был ею отвергнут. Матерью родившегося от него ребенка Эрихтония стала Гея – богиня Земли. Когда ребенок немного подрос, Гея поручила

---

⁵² Страшкевич К.Ф. Указ. соч. – С. 97.

⁵³ Колобова К. М. Древний город Афины... – С. 64.

заботу о нем Афине. Афина, положив ребенка в закрытый ларец, передала его трем дочерям Кекропса – Герсе, Агравле и Пандросе, запретив при этом открывать крышку ларца. Однако две сестры, Герса и Агравла, мучимые любопытством, нарушили запрет и открыли ларец. Увидев ребенка с обившейся вокруг него змеей, они испугались и вида ребенка, и гнева Афины. По одной из версий, они были на месте умерщвлены змеей, по другой – бросились вниз с Акрополя и разбились о скалы⁵⁴.

Эта легенда объединяет два различных сюжета: рождение ребенка у Геи и открытие крышки священного ларца. Если последний сюжет тесно связан с аналогичными сюжетами других легенд, как в самих Афинах, так и в других городах Греции, то первый — чисто афинский. Для афинян он имел большое значение, так как утверждал их автохтонность⁵⁵. Эрехтоний был героем Аттики, одним из прообразов Посейдона, впоследствии с ним слившийся. Сами афиняне называли себя эрехтеидами, подчеркивая этим свое происхождение от земли Аттики.

Тело Кекропса, по словам Аполлодора, представляло собой соединение человека и дракона (Аполл. III. 14. 1). Когда Кекропс основал город, названный потом Афинами, он не мог решить, кого выбрать покровителем названного города — богиню Афины или бога Посейдона. Эта нерешительность царя Кекропса вызвала спор между богами — Афиной и Посейдоном. Боги сошлись на нынешнем Акрополе, чтобы рассудить спор на месте⁵⁶.

Чтобы примирить богиню Афины и бога Посейдона, Кекропс решил выбрать того из них, кто изобретет самый полезный предмет для города. Бог Посейдон ударил землю своим трезубцем, и появился источник морской воды. Затем Посейдон сотворил коня, как бы желая дать понять, что народ,

---

⁵⁴ Буркерт В. Указ. соч. – С. 171.

⁵⁵ Куманецкий К. Указ. соч. – С.104.

⁵⁶ Цыбульский С. О. Указ. соч. – С.28.

покровителем которого он, Посейдон, будет избран, станет племенем мореплавателей и воинов. Но богиня Афина превратила дикого коня в домашнее животное, а от удара копыта Афины по земле появилось оливковое дерево, покрытое плодами, указывая этим, что народ богини Афины будет сильным и могучим, благодаря земледелию и ремеслу.

Царь Афин Кекропс обратился тогда к народу, прося его самого решить, которого из богов народ Афин желает избрать своим покровителем. Народ прибегнул к всеобщему голосованию, причем все мужчины подавали голос за бога Посейдона, а женщины — за богиню Афину. Одной женщиной оказалось больше, богиня Афина одержала победу, и город был назван в честь богини. Но, опасаясь гнева Посейдона пригрозившего поглотить своими волнами Афины, жители воздвигли храм и Посейдону. Таким образом, согласно мифологическим представлениям греков, был основан город Афины, получивший свое название от богини – покровительницы города.

Афины в рассматриваемый нами период достигли своего наивысшего политического и культурно-экономического расцвета, что было обусловлено, в первую очередь, внутренней политикой города, социально – экономическим подъемом и развитием внешнеполитических контактов. Афины стремились к демократическим формам устройства государства. Именно демократия смогла обеспечить динамичную социальную структуру общества. Развитие системы политических органов демократии – результат длительного периода, начиная с Солона⁵⁷.

До прихода к власти Перикла, политическое настроение в Афинах определял Кимон – представитель аристократического направления внутренней политики⁵⁸. Свое положение в городе он реализовывал через государственные должности. Кимон, как говорил Плутарх, «старался

---

⁵⁷ Кузищин В.И. Указ. соч. – С. 169.

⁵⁸ Andrewes A. Op.cit. – P. 118.

подчинить своему влиянию и обуздывать народ, выступавший против знати...» (Plut. XV). В политической борьбе Кимону суждено было одержать поражение, и на политическую арену выходит Перикл, который, как указывает Х. Туманс, принес в Афины новую эпоху⁵⁹.

Перикл был выходцем из аристократического афинского рода. Практически всю свою жизнь он посвятил афинскому демосу, в результате чего, в течение 14 лет его выбирали первым стратегом, а в руках Перикла практически полностью сосредоточились бразды правления внутренней и внешней политикой Афинского государства⁶⁰. Современник Перикла Фукидид, писал о нем так: «Перикл, опираясь на свой авторитет и ум и будучи, очевидно, неподкупнейшим из граждан, свободно сдерживал народную массу и не столько она руководила им, сколько он ею; по имени это была демократия, на деле же власть принадлежала одному гражданину» (II, 65).

В правление Перикла демократия получила свое дальнейшее развитие и стала самой сильной и развитой во всей античной истории. По мнению И.Е. Сурикова, классическая афинская демократия была одним из наиболее крупных достижений в политической практике античности⁶¹. «Для нашего государственного устройства, — говорил Перикл, — мы не взяли за образец никаких чужеземных установлений. Напротив, мы скорее сами являем пример другим, нежели в чем-нибудь подражаем кому-либо. И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа...» (Thuc., II. 37). В период правления Перикла окончательно оформилась демократическая конституция.

Верховным органом государственной власти признавалось народное собрание – эkkлeсия. Как отмечает К.М. Колобова, в собрании имели право

---

⁵⁹ Туманс Х. Указ. соч. – С. 117.

⁶⁰ Колобова К.М. Очерки истории Древней... – С. 131.

⁶¹ Суриков И.Е. Солнце Эллады: история... – С. 149.

принимать участие все афинские граждане, достигшие 20 лет, независимо от имущественного положения. Народные собрания проводились сорок раз в год на холме Пниксе⁶², именно в этот период экклесия становится регулярно действующим органом, на котором обсуждались и принимались законы, решались вопросы продовольственного снабжения города, а также вопросы мира и войны, рассматривала судебные дела в последней инстанции, и осуществлялся высший государственный контроль. Об этом нам повествует Аристотель: «...одно главное, в котором полагается производить проверку избранных властей — находит ли народ их распоряжения правильными, — затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее в этот день все желающие могут делать чрезвычайные заявления; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства и о наследниках, чтобы все были осведомлены о каждом открывшемся наследстве» (Ath. Pol., 43. 4.).

Исполнительным органом Афинского государства был совет пятисот, который состоял из десяти пританей, избравшихся по филам. Каждая из пританей осуществляла свои функции строго в определенное время года. Совет стоял во главе государства, ведал административными функциями, например, управление финансами, надзор за флотом, доками, осуществлял контроль над торговлей, а также ведал делами войны и мира⁶³. Основная функция совета пятисот заключалась в предварительном обсуждении дел, поступающих на рассмотрение народного собрания, поэтому совет пятисот, как указывает В.С. Сергеев, являлся совещательным органом⁶⁴. Члены совета избирались путем жеребьевки независимо от имущественного положения и проходили проверку в совете прежнего состава. Кандидаты, прошедшие проверку приносили присягу о том, что будут руководствоваться только интересами афинского демоса.

---

⁶² Колобова К.М. Древний город Афины... С. 146.

⁶³ Jones A. H. M. Op. cit. – P. 97.

⁶⁴ Сергеев В.С. Указ. соч. – С. 158.

Высшим судебным органом в Афинах оставался суд присяжных – гелиея. Гелиея состояла из шести тысяч человек, избираемых по жребию. В состав суда присяжных могли войти все желающие афинские граждане, достигшие 30 лет, и общее количество присяжных составляло пять тысяч человек и тысяча запасных. Все кандидаты, вступая в должность, давали присягу, текст которой приводит оратор Демосфен: «Я буду судить по законам и постановлениям народа и совета. Я не одобрю ни тирании, ни олигархии. Я не буду слушать тех, кто говорит против афинской демократии, я не допущу отмены долгов, передела земли и домов афинян... Я как судья не буду брать подарков ни сам, ни через третье лицо. Никто не примет их от моего имени. Мне не менее 30 лет. Я буду равно выслушивать и защиту и обвинение и буду решать по существу дела...» (XXIV, 149).

Судебные решения выносились путем голосования. Если голоса судей в отношении обвиняемого делились поровну, то обвиняемый оправдывался. Афиняне считали, что покровительница города, богиня Афина, незримо находилась на афинском суде и подавала свой голос за оправдание подсудимого⁶⁵.

Одним из важных государственных органов Афин была коллегия десяти стратегов. В функции коллегии входили командование афинскими войсками и флотом, ведение дипломатических переговоров, занятие финансовыми делами. Коллегия десяти стратегов – единственный орган, где допускалось неограниченное переизбрание кандидатов⁶⁶.

Внутренние преобразования подкрепились успехами и во внешней политике. Рост товарно-денежных отношений в Афинах превращает город в крупный торговый центр в регионе, что было связано, в первую очередь, с возникновением Афинского морского союза, в котором Афины играли главенствующую роль. С образованием союза, Афины еще больше упрочили

---

⁶⁵ Цыбульский С.О. Указ. соч. – С. 113.

⁶⁶ Ober F. Op. cit. – P. 89.

свое положение в Элладе, а на внешнеполитическую активность города, несомненно, отреагируют не менее крупные города, такие как Спарта и ее могущественный союзник Коринф, что, в дальнейшем, приведет к межполисной войне.

Первоначально Афинский морской союз представлял собой объединения греков для борьбы против персов, которые захватили греческие города в Малой Азии и на островах Эгейского моря, однако вскоре союз перерос в политическое объединение, имевшее свое социально – экономическое и внешнеполитическое направление. Первый Афинский морской союз имеет два периода своей истории: период Делосской симмахии (478—455 гг. до н. э.), когда перед союзниками стояла задача освобождения территорий, захваченных персами. Второй период, как отмечает С.Я. Лурье, характеризовался временем политического господства Афин в союзе и превращением Делосской симмахии в Афинскую державу (архэ)⁶⁷. Союз выработал свою финансовую систему, которая предполагала наличие общей союзной казны. Пополнялась она за счет ежегодных взносов и находилась первоначально на острове Делос. Все средства шли на содержание союзного флота и армии, однако, после переноса казны в храм богини Афины на Акрополе, средства уходили не на содержание союзного, а на афинский флот. Это и определило доминирование Афин в регионе. Характерной чертой Афинского союза была попытка создать экономическое единство, в результате чего Афины становятся крупным торговым центром всей Греции. Через Пирей шли товарные потоки со всей Эгеиды и распределялись по всем союзным городам.

В результате объединения полисов в единый союз, Афины, располагая огромными средствами, стали проводить активную внешнюю политику, преследуя несколько целей: 1) укрепление своих позиций в Южной Италии и

---

⁶⁷ Лурье С.Я. Указ. соч. – С. 363.

Сицилии; 2) изоляция Пелопонесского союза во главе со Спартой – главного противника Афин; 3) проникновение в бассейн Черного моря.

Одним из перспективных направлений внешней политики Афин стало западное направление на путях в Великую Грецию, Сицилию и Южную Италию. Это направление включало в себя ряд городов, экономически состоятельных: Сиракузы, Катана, Локры, Тарент и другие. Упрочнение афинских позиций на данной территории, как указывает Ю.В. Андреев, превратило бы Афинское государство в политическое объединение практически всей Греции и значительно бы ослабило позиции Спарты и Коринфа⁶⁸.

С образованием Афинской морской державы, под власть Афин перешли важные торговые пункты Северного Причерноморья. Утвердить свое главенствующее положение в этом регионе правительство считало очень важным, ведь именно города Северного Причерноморья являлись главным поставщиком хлеба в Афины⁶⁹. В отдельные пункты черноморских побережий были направлены афинские колонисты для освоения территорий.

Для укрепления своих внешнеполитических позиций, Перикл в 443 году до н.э. предложил реализовать идею созыва общеэллинского конгресса под предлогом восстановления разрушенных персами храмов и обеспечения безопасного морского плавания. «Перикл, желая еще более пробудить народную гордость и внушить гражданам стремление к великим делам, внес в Народное собрание предложение о том, чтобы все эллины, где бы они ни жили, в Европе или Азии, в малых городах или больших, послали на общий съезд в Афины уполномоченных для совещания об эллинских храмах, сожженных варварами» (Plut. VI). По мнению Ю.В. Андреева, созыв конгресса был, несомненно, выгоден для Афин, так как проведение конгресса именно в Афинах, показало бы, что этот полис является лидером греческого

---

⁶⁸ Андреев Ю.В. Указ. соч. – С. 107.

⁶⁹ Агбунов М.В. Указ. соч. – С. 156.

мира и еще более бы усилил политическое влияние города в Элладе. Хотя проведение конгресса было отклонено Спартой, так как она не могла допустить усиления своего соперника, многие греческие полисы, входящие в состав Афинского морского союза, признали политическое первенство Афин⁷⁰.

Таким образом, подводя итог по первому параграфу, мы можем утверждать, что главная идея об основании Афин заключает в себе прямую связь с верховными древнегреческими богами. Как мы уже упоминали выше, мифическим основателем Афин был Кекропс, который имел свое происхождение от Геи, а по другой версии, он был сыном Гефеста. Это свидетельствует о божественном происхождение города в глазах его жителей. Более того, сами жители Афин были убеждены в том, что они ведут свое происхождение от самой земли Аттики. Это представление об автохтонности отражено в одном из главных афинских мифов о рождении Эрихтония у Геи. Именно поэтому афиняне называли себя эрехтеидами, тем самым показывая связь с богиней Земли.

Спор двух богов акцентирует наше внимание на связи города с богиней мудрости, организованной войны и военной стратегии Афиной и одним из трех главных богов, повелителем моря Посейдоном.

В рассматриваемый нами период Афины достигли своего внутри- и внешнеполитического апогея. Внутренняя политика Афин в классический период шла по пути демократизации государства, возрастала роль народного собрания, а государственные должности становились доступными для всех слоев населения, имущественный ценз и происхождение гражданина не играли никакой роли. К этому времени Афины были уже сильной морской державой, город становится во главе Афинского союза, установив свое господство на море. На политической арене Афины занимали положение

---

⁷⁰ Андреев Ю.В. Указ. соч. – С. 118.

главного столичного города, в который съезжаются многочисленные гости со все Греции, по различным хозяйственным, судебным, торговым и политическим делам. Усилив позиции, Афины начинают вести активную и весьма удачную внешнюю политику сразу в нескольких направлениях, основная задача которой заключалась в вытеснении с политической арены не менее могущественный Пелопонесский союз во главе со Спартой.

1.2 Специфика религиозно-мифологического происхождения Коринфа и его политический статус в Элладе.

Как и другие города Древней Греции, Коринф имел свой богатый мифологический мир, что было обусловлено, по мнению русского путешественника Константина Базили, географическим положением Коринфа на Истме, на пересечении морских путей⁷¹. Этот регион был тесно связан с верховными богами греческого пантеона и именно отсюда берут свое начало проведение одних из панэллинских игр – Истмийских агонов в честь бога Посейдона.

Существует несколько интересных мифов об основании Коринфа. Согласно одной из древнегреческих легенд, основателем города был некий герой по имени Коринф, который был, ссылаясь на Павсания, сыном Зевса (Paus. I, 27, 3). Однако далее Павсаний пишет, что этой версии придерживались исключительно жители Коринфа с целью возвеличивания истории своего города к верховному божеству.

Другой миф повествует о том, что основательницей Коринфа была дочь Океана, богиня морской стихии Эфира, а Коринф в этот период именовался Эфирой. А.И. Немировский отмечает, что морская богиня была глубоко

---

⁷¹ Базили К.М. Указ. соч. – С. 134.

почитаема жителями Коринфа, ей даже была установлена статуя в храме Аполлона⁷².

Еще один, не менее интересный миф, говорит о том, что основателем Коринфа был Сизиф. Сизиф сын бога ветров Эола и Энареты, внук Эллина (Paus, IX 34, 7). Коринф называли «портом Сизифа», а Сизифа – царем Коринфа (Apoll. IX, 98, 2). В древнегреческой мифологии Сизиф достаточно противоречивый персонаж, поскольку культ Сизифа как героя был распространен только в Коринфе. Остальные греки отрицательно к нему относились в результате его сопротивления воле богов. Он отличался своей хитростью, изворотливостью и коварством. Согласно Гомеру, «Сизиф был осмотрительнейшим и самым мудрым из всех смертных...» (Hom. II, VI, 153). По одной из версий легенды, он получил власть в Коринфе от Медеи (Paus, II 3, 11), превратив Эфиру в неприступную крепость. Благодаря своей хитрости, Сизиф смог дать воду своему городу, который страдал от засухи (Apoll. I, 9, 3). Он стал свидетелем того, как Зевс похитил одну из дочерей речного бога Эгину. Сизиф пообещал Асопу назвать имя похитителя дочери, если тот вернет воду в Эфиру. Узнав о такой сделке, разгневанный Зевс послал к Сизифу бога смерти Таната, но тот устроил ловушку для Таната. Тогда Зевс послал в Коринф Ареса, которому удалось освободить Таната, который сразу забрал душу Сизифа в аид⁷³. Однако, Сизифу удастся обмануть Аида и выбраться на землю, в результате чего, за все свои коварства он будет обречен на вечный тяжкий труд - вкатывать на высокую гору огромный камень⁷⁴.

Как и в Афинах, выбор покровителя города вызвал спор между богами Посейдоном и Гелиосом. Для разрешения спора на землю был послан сторукий великан Бриарей, который разделил земли Эфиры: покровителем

---

⁷² Немировский А.И. Указ. соч. – С. 68.

⁷³ Грейвс Р. Указ. соч. – С. 457.

⁷⁴ Обнорский В. Указ. соч. – С. 387.

Акрокоринфа стал Гелиос, а Истма – Посейдон. По одной из версий мифа, именно Посейдон положил начало проведения Истмийских агонов.

Государственное устройство Коринфа значительно отличалось от устройства Афин и Ольвии. Если в последних полисах, после свержения тирании, установились демократические формы правления, то в Коринфе тирания сменилась олигархией, властью в которой обладала лишь небольшая группа граждан.

Тирания в Коринфе закончила свое существование в период правления Псамметиха из династии Кипселидов (588-585 гг. до н.э.) (Arist. Pol. V, 9, 22). Сохранение тиранического режима не было объективно необходимым, так как он был не способен стабилизировать внутреннее положение в полисе и как следствие, демос, обремененный авторитарным правлением, поднимался на его свержение⁷⁵.

По свидетельству Николая Дамасского, участие в свержении тирании приняла небольшая часть коринфян, на что косвенно указывает конституция, принятая после свержения тирании и передавшая власть олигархии. П. Олива утверждает, что коринфяне, свергнувшие старый режим, были выходцами из торгово-ремесленных кругов⁷⁶.

Согласно «Истории» Николая Дамасского, политическое устройство, установленное в Коринфе после свержения тирании, было представлено коллегией восьми пробулов, советом девяти и остальных граждан (90,62,2). Многие исследователи считают, что фрагмент текста был испорчен, в связи с чем, искажен смысл сообщения. В частности, вызывает сомнение несоответствие числа советников с количеством коринфских фил и крайняя малочисленность совета.

---

⁷⁵ Строецкий В. М. Указ. соч. - С. 89.

⁷⁶ Oliva P. Op. cit. - P. 233.

Г. Бузольт утверждает, что каждая коринфская фила (всего их было 8) избирала по одному пробулу, кроме того, каждая фила должна была назначить по девять членов совета. Таким образом, пробулы вместе с членами совета составляли группу из 80 человек, которая, по мнению Бузольта, представляло правительство Коринфа⁷⁷.

По мнению Л. Уибли, каждая коринфская фила избирала по десять кандидатов, одного из которых назначали пробулом, а остальные девять кандидатов становились членами совета. Данная версия была поддержана и другими исследователями, так как она находит прямые подтверждения в источниках⁷⁸.

По мнению Аристотеля, пробулы являлись особой коллегией, в руках которых находилось право окончательного решения рассматриваемых на совете вопросов, а остальные члены совета обладали лишь правом совещательного голоса (Arist. Pol. IV, 11, 9). Верховное управление государственными делами также было сосредоточено в руках пробулов: «Над всеми... должностями стоит власть, имеющая верховные полномочия во всех делах, она приводит в исполнение принятые решения, вносит законопроекты, председательствует в народных собраниях... В некоторых местах эта власть называется пробулами» (Arist. Pol. VI, 5, 10, 132).

Кроме пробулов, государственное устройство Коринфа включало в себя и коллегию стратегов, количество которых было равно количеству коринфских фил⁷⁹.

Что же касается народного собрания, то в отличие от экклесии в Афинах, народное собрание в Коринфе не играло значительной роли в решении государственных дел, учитывая олигархический характер правления. В рамках этого органа проводились выборы должностных лиц –

---

⁷⁷ Busolt G. Op. cit. – P. 383.

⁷⁸ Whibley L. Op. cit. – P. 231.

⁷⁹ Salmon J.V. Op. cit. – P. 233.

пробулов и членов совета. С.М. Жестоканов, ссылаясь на Фукидида, считает, что полномочия народного собрания входило право окончательного решения вопросов, вносимых на голосовании после их обсуждения в совете. Однако право голоса имели только должностные лица⁸⁰.

На протяжении длительного времени в политическом, экономическом и культурном аспектах, Коринф являлся одним из ведущих полисов на Балканской Греции. По мнению И. Сурикова, по уровню развития Коринф занимал третье место на политической арене в классический период истории, после таких держав как Афины и Спарта⁸¹.

В рассматриваемый нами период Коринф вел активную внешнюю политику, которая характеризовалась, прежде всего, несколькими направлениями: первое представляло собой экономическую сферу, и было связано с монополизацией внешней торговли на Западе Греции. Второе – военно-политическое, характеризовалось установлением дружественных отношений с таким сильным союзником как Спарта.

Могущественному Афинскому морскому союзу противостоял Пелопонесский союз, членом которого был и Коринф. Обострение противоречий между союзами приведет к крупному междоусобному конфликту V века до н.э. – Пелопонесской войне, особую роль в которой сыграет и Коринф.

Вхождение Коринфа в состав Пелопонесского союза связано с падением тирании Кипселидов в 582 году до н.э, и военной угрозой со стороны Аргоса. Находясь в составе союза, Коринф, несомненно, выделялся среди остальных его членов. Это было связано с тем, что Коринф находился в меньшей зависимости от Спарты, чем, например, Сикион и другие города. В.М. Строгоцкий, ссылаясь на Фукидида, утверждает, что

---

⁸⁰ Жестоканов С.М. Указ. соч. - С. 89.

⁸¹ Суриков И.Е. Очерки об историописании... - С. 297.

привилегированное положение в Пелопонесском союзе занимали те города, которые поставляли флот. Одним из таких городов как раз и был Коринф⁸².

Находясь в относительной независимости от Спарты, Коринф часто оказывал давление на нее с целью принятия решений, удовлетворяющих внешнеполитические цели Коринфа. В отличие от Афинского морского союза, где приоритетное положение занимали исключительно Афины, в Пелопонесском союзе для принятия важных стратегических решений, Спарта должна была учитывать мнение коринфского правительства⁸³, что напрямую свидетельствует о высоком политическом статусе Коринфа в регионе. Этот статус был подкреплён наличием мощной военно-морской силой, в связи с чем, Коринф считался одним из ведущих полисов на Истме. Будучи одним из самых крупных торгово-ремесленных центров материковой Греции, Коринф сохранял контроль над морскими торговыми путями, ведущих через Коринфский залив в западное Средиземноморье⁸⁴.

Особое место во внешней политике Коринфа занимали его отношения с Афинами, которые, на протяжении длительного времени, носили достаточно противоречивый характер. В конце архаической эпохи, как считает И. Суриков, афино-коринфские отношения можно назвать дружественными⁸⁵, однако в интересующий нас период, Афины, как крупный экономический центр того времени, значительно укрепил свои позиции на Западе. Это создало угрозу вытеснения Коринфа с западного рынка, что значительно подрывало коринфскую экономику. Интересы сторон сталкивались также в вопросе обладания торговыми гаванями островов Эпидамна и Керкиры, которые располагались между Италией и Грецией. Противоречия возникали и на территории Фракии и Македонии.

---

⁸² Строецкий В.М. Указ. соч. – С. 76.

⁸³ Шаталов А.В. К вопросу о вхождении полисов.... – С. 365.

⁸⁴ Salmon J.V. Op. cit. – P. 128.

⁸⁵ Суриков И. Е. Очерки об историописании... – С. 299.

Таким образом, стало понятно, что торговое соперничество между Коринфом и Афинами приведет к столкновению двух объединений полисов⁸⁶. Помимо указанных причин, имелись и политические противоречия сторон: политика Афин, опиравшаяся на демократические формы правления во всех союзных ей городах и политика Пелопонесского союза во главе со Спартой, которая поддерживала олигархические элементы в государственном устройстве городов.

Изначально члены Пелопонесского союза не поддерживали открытых боевых действий против Афин, опасаясь военной мощи Афинского союза. За начало войны выступал лишь Коринф. Свидетельством этого факта является речь коринфских делегатов на собрании в Спарте в 432 г. до н.э.: «Поймите же, союзники, что настала крайняя нужда, и мы даем наилучший совет: голосуйте за войну, не страшась опасностей настоящей минуты, в интересах более продолжительного мира, который последует за войной. Кроме того, небезопасно воздерживаться от войны ради минутного покоя. Будьте уверены, что образовавшееся в Элладе тираническое государство угрожает нам всем одинаково. Над одними оно уже властвует, над другими замышляет властвовать. Поэтому пойдем и укротим его; тогда в будущем мы и сами будем жить, не подвергаясь опасности, и поработенным теперь эллинам даруем свободу» (Thuc. I, 124.).

Не смотря на то, что в военном отношении Афинский морской союз превосходил Пелопонесский (флот Афинской державы насчитывал до 400 кораблей, а военное могущество Пелопонесского союза, основу которого составляли коринфские триеры, вдвое было меньше афинских)⁸⁷, союз во главе со Спартой нанесли поражение Афинской державе. Одной из главных причин поражения явилась неудачная политика Афин по отношению к другим полисам, входивших в состав союза. Эта политика выразилась в

---

⁸⁶ Сергеев В.С. Указ. соч. - С. 275.

⁸⁷ Ляпустин Б.С. Указ соч. - С. 89.

рассмотрении Афинами союзников как своих подданных. Военные обязательства, возлагаемые на союзников, значительно превышали те выгоды, которые афиняне доставляли им своим покровительством, и когда силы лидера стали ослабевать, союз распался.

Подводя итог, следует отметить, что мифология основания Коринфа также возводится к древнегреческому пантеону богов. Если рассматривать одну из трех легенд Коринфа, то она говорит нам о том, что основателем был некий герой Коринф. Он, согласно мифологии, был сыном Зевса. Мы можем сделать вывод о том, что эта версия была одной из общепринятых в полисе, наряду с мифом о Сизифе, так как она подчеркивала величие города и его божественное происхождение. Другая версия указывает на то, что основателем Коринфа был Сизиф, однако существовала и иная легенда, которая, как мы уже указывали выше, повествует о том, что Сизиф получил власть в Коринфе от Медеи. Культ Сизифа появился в Коринфе благодаря тому, что с его приходом к власти, Сизиф сделал многое для процветания города. Культ был локальным и распространен исключительно на территории Коринфа.

Покровительство над Коринфом также находилось в руках олимпийских богов. Покровителей было двое: Гелиос – бог Солнца и Посейдон – верховный морской бог. Столкнувшиеся интересы двух богов привели к спору. В результате, власть между богами над городом была поделена по территориальному признаку.

Что же касается внутривластных особенностей, то мы видим, что в отличие от Афин, внутренняя политика Коринфа, после свержения тирании, так и не пошла по пути демократизации государства. Установилась такая форма правления как олигархия, где реальная власть сосредотачивалась в руках коллегии восьми пробулов. В отличие от афинской экклесии, которая являлась верховным органом государственной власти, народное собрание в Коринфе играло второстепенную роль, в функции которой входило лишь

избрание должностных лиц. Однако правом голоса обладали не все граждане, как, например, в Афинах и Ольвии.

Будучи одним из могущественных лидеров Пелопонесского союза, Коринф вел активную внешнюю политику, характеризующаяся постоянным соперничеством с Афинами в области торговых отношений, что станет поводом к началу Пелопонесской войны. Таким образом, Коринф в рассматриваемый нами период, выходит на политическую арену как один из крупных торгово-ремесленных центров материковой Греции, удерживающий контроль над важными морскими торговыми путями, ведущих в западное Средиземноморье.

1.3 Мифологическое основание Ольвии и ее положение в регионе.

Основание Ольвии также мифологически связано с Элладой, ведь именно с этой территории началась массовая миграция в сторону Северного Причерноморья. Согласно мифическим сказаниям, миграции были обусловлены поиском золота и других драгоценных металлов. Об этом свидетельствуют сведения о первых понтийских мореходах - аргонавтах, которые пытались найти золотое руно.

Мифическим родоначальником всех эллинов и эпонимом Эллады был Эллин, внук знаменитого Прометея, а по одной из версий мифа, сын самого Зевса верховного владыки всех богов и людей на земле. Его сыновья и внуки: Дор, Эол, Ион считались эпонимами основных эллинских племен: дорийцев, эолийцев и ионийцев⁸⁸. Первоначально последние из них обитали в Афинах и Аттике. Впоследствии, приблизительно на протяжении XI-IX вв. до н. э., часть из них переселилась в Малую Азию, где было основано много городов и поселений вдоль западного побережья. Однако счастливой и мирной жизни здесь постоянно мешали соседние восточные народы, главным образом

---

⁸⁸ Жебелев С. А. Указ. соч. – С.119.

лидийцы и персы. Для защиты от их нападений двенадцать ионийских полисов около 700 г. до н. э. объединились в федерацию Панинион под сакральным покровительством Посейдона Геликонского. В его честь ежегодно поблизости от Милета устраивались грандиозные религиозные празднества, на которые съезжались многие ионийцы.

Синхронно с экономическим расцветом ионийских городов происходило возрастание военного могущества Лидийского, а затем и Персидского царств. Их цари с целью грабежей и разорения сельскохозяйственных территорий ионийцев вели с ними продолжительные войны, в особенности с наиболее крупным и процветающим полисом Милетом⁸⁹. Это и явилось, в общем-то, главной причиной переселения эллинов в более безопасные места.

Нижнее Побужье представляло собой в Северном Причерноморье тот первый регион, который милетяне избрали для постоянного места жительства большой группы переселенцев из Ионии. Его преимущества перед другими местностями заключались в сложившейся к моменту колонизации демографической ситуации - полном отсутствии местных земледельцев. Не кочевали в то время в степях и скифы. Очень благоприятными оказались и природные условия. В пределах второй четверти VII в. до н. э. милетские мореходы совершали плавания вдоль западного и северо-западного побережья Черного моря вплоть до Днепра⁹⁰.

«Борисфен величайшая из рек после Истра... не только среди скифских рек, но и среди всех других, кроме египетского Нила. Из остальных Борисфен самый полноводный, он представляет прекраснейшие пастбища для домашнего скота. В нем водится множество превосходнейших рыб. Вода на вкус очень приятная. Урожай на его берегах бывает превосходнейший, а там, где землю не засеивают, растет чрезвычайно густая трава. У устья его

---

⁸⁹ Ehrhardt N. Op. cit. – P. 87.

⁹⁰ Крыжицкий С. Д. Указ. соч. – С. 43.

сами собой отлагаются огромные запасы соли и водятся огромные бескостные рыбы, которых называют антакаями...» (Herod., IV, 53).

Столь полнозвучная, наполненная эпитетами в превосходной степени характеристика реки, сведения о которой «отец истории» узнал из сочинений милетских логографов, не могла не поразить воображение пытливых эллинов. Именно возле этой реки, как отмечает А.С. Русяева, они основали первое поселение с одноименным названием⁹¹.

В начале второй четверти VI в. до н. э. были основаны Ольвия на правом берегу Бугского лимана и ряд полисов на Керченском полуострове. Тем не менее, первоначально на территории большого города обосновалась совсем незначительная группа первопереселенцев (апойков). Однако выбор места для поселения был явно заранее хорошо продуман. По мнению Ю.Г.Виноградова, во-первых, нигде по побережьям Бугского, Днепровского и Березанского лиманов нет столь удобного в географическом и топографическом плане места: только Ольвийское городище располагает наличием двух террас верхней и нижней; вторая из них изобилует родниковой и колодезной водой и представляет собой удобную платформу для устройства гавани. Во-вторых, Ольвия занимает крайне благоприятное местоположение у слияния двух крупнейших водных артерий Днепра и Буга, служивших великолепными речными магистралями для торговли с лесостепными и степными районами Северного Причерноморья. В-третьих, крайне важно положение «ольвийского треугольника» и в стратегическом аспекте: он прекрасно защищен естественными рубежами обороны Заячьей Балкой с запада, Северной балкой на севере и берегом Бугского лимана с восток⁹².

Население Ольвии считало своим покровителем Ахилла Понтарха, ведь именно остров в устье Борисфена и был тем местом, куда Фетида, мать

---

⁹¹ Русяева А. С. Указ. соч. – С. 56.

⁹² Виноградов Ю.Г. Указ. соч. – С.71

Ахилла, принесла своего сына после его смерти у стен Трои. Этому мнению придерживается и К.С. Горбунова, которая высказалась о существовании на Березани святилища Ахилла Понтарха.

За состояние святилища отвечала коллегия архонтов. Каждый год по истечении службы они ставили благодарственные посвящения Ахиллу Понтарху на мраморных плитах в разных пограничных местностях, но только к западу от города. В основном это были остров Березань, побережья Березанского и Тилигульского лиманов. Известны также посвятельные плиты от ольвийских стратегов, агораномов и жреца Зевса.

Культ Ахилла был хорошо распространен на все территории Эллады, однако, достигнув Северного Причерноморья, Ахиллу был присвоен сакральный эпитет «Понтарх», что означало «Обладатель Понта». Переселенцы присваивали Ахиллу хтонические черты, они видели в нем связь с морем. Это позволило в период колонизации перенести культ Ахилла в Северное Причерноморье, а также на территорию Ольвийского государства. Е.А. Захарова аргументировала это тем, что новые греческие поселения основывались исключительно в прибрежных зонах. Именно поэтому населению Ольвии, как указывает Е.А. Захарова, была необходима помощь и покровительство божества, непосредственно связанного с морской стихией⁹³.

Первопоселенцы, исходя из глубокой приверженности метрополии, называли свое поселение Милетополем, однако это название просуществовало совсем недолго и не стало широко известным грекам Средиземноморья.

Название «Ольвия», согласно легенде, город получил тогда, когда местные жители организовали специальное посольство с целью обращения к оракулу Аполлона в его святилище в Дидимах близ Милета. По прорицанию оракула, новый полис на правом берегу Гипианиса получил постоянное

---

⁹³ Захарова Е.А. Указ. соч. – С. 350

название «Олбиэполис» или, в сокращенном варианте, «Олбия». В переводе с древнегреческого означает «счастливый полис».

Во внутривополисном устройстве Ольвии, так же как и в Афинах, в классический период произошел переход к демократическим формам правления. Это было связано с тем, что Ольвия имела тесные контакты с Афинами, которые со своей политической идеологией и культурными ценностями в этот период доминировали на континенте. По мнению А.С. Русяевой, Ольвия была тесно связана с Милетом, откуда также проникали демократические идеи на берега Гипаниса⁹⁴.

Установление в Ольвии новой политической системы связано с Еврисбием, сына Сириска, который освободил полис от власти тирана и, защищая город от внешних врагов, укрепил его.

Демократическая форма правления в Ольвии была представлена Народным собранием и Советом. Однако, в отличие от Афин, демос в Ольвии имел значение в течение непродолжительного времени. В основном постановления выносились от лица Совета или архонтов. На Народном собрании имели право принимать участие все граждане полиса, выступавшие за демократию. В подчинении Народного собрания находились все отрасли государственного управления от выборов должностных лиц и дипломатических связей до внутривополисных проблем⁹⁵. Для принятия особенно важных решений созывалось Всенародное собрание.

Законодательным органом власти был Совет, который представлял на утверждение Народного собрания проекты законов, и только лишь в особых случаях Совет имел право приводить законодательные проекты в жизнь.

---

⁹⁴ Русяева А.С. Указ. соч. – С. 134.

⁹⁵ Виноградов Ю.Г. Указ. соч. – С. 124.

Исполнительная власть в Ольвии была представлена коллегиями магистратов, которые избирались открытым голосованием на Народном собрании ровно на один год, как и в афинском исполнительном органе – буле. Главное место среди магистратов занимала коллегия архонтов из пяти человек. Они занимались государственными вопросами в полисе. Военными делами и обороной Ольвии ведала коллегия стратегов, состоявшая из шести человек. Коллегия стратегов занимала второе место, после коллегии архонтов, в государственной жизни Ольвии. Полис был разделен не на десять фил, как Афины, а на шесть, каждая из фил избирала своего стратега.

За охрану города и соблюдение в нем порядка следили агораномы, количество которых менялось от трех до пяти человек. Агораномы также следили за состоянием улиц, водостоков и колодцев, проверяли качество продуктов и товаров на рынках.

Финансовой стороной полиса и денежным обращением ведала коллегия Девяти архонтов, а под контролем коллегии Семи архонтов находились храмовые сокровища⁹⁶.

Неотъемлемым атрибутом государственного устройства Ольвии был суд (дикастерий). Здание ольвийского суда, подобно афинскому гелиэе, располагалось на акрополе. Здание было достаточно большим, оно насчитывала двенадцать отдельных помещений, что позволяло присяжным слушать одновременно несколько дел. Изначально ольвийское судопроизводство соответствовало суду Милета, потому что колонисты продолжали жить по законам своей метрополии, однако, в V веке до н.э., когда Ольвия вошла в Афинский морской союз, произошел синтез разных сторон городской жизни, в том числе и суда. Ольвиополиты стали больше ориентироваться на афинское судопроизводство, отсюда мы можем выделить много схожих черт двух рассматриваемых нами городов.

---

⁹⁶ Леви Е. И. Указ. соч. – С. 89.

Судьи и состав присяжных заседателей избирались по жеребьевке перед началом судебного процесса. Присяжные давали клятву руководствоваться законами наивысшей справедливости. Так же как и в Афинах, судебные заседания в Ольвии проводили в любые дни, кроме праздников и выходных. Эллины считали их несчастливыми и тяжелыми. В эти дни суду подвергались только убийцы. Председатель суда сам собирал свидетельские показания, исключая женщин из круга свидетелей, близких родственников обвиняемого и несовершеннолетних граждан. Рабы также могли выступать в качестве свидетеля⁹⁷. Судебное заседание начиналось с молитвы богам, затем выступал обвинитель, а вслед за ним обвиняемый. На каждое выступление отводилось определенное время и после окончания речей сторон, председатель подсчитывал количество голосов. При равном количестве голосов за и против, дело считалось выигранным⁹⁸.

Отдельную группу судебных дел представляли жалобы, связанные с морской торговлей. Ольвия заботилась о быстром разрешении споров подобного рода, ведь от этого зависело благосостояние полиса.

В рассматриваемый нами период Ольвия значительно упрочила свои позиции на внешнеполитической арене. Это, прежде всего, выразилось в установлении тесных социально-экономических контактов со своими соседями. В V веке до н.э. между Ольвией и скифскими племенами установились выгодные торговые связи⁹⁹. Используя Ольвию как торгового посредника между городами Северного Причерноморья и Балканской Греции, скифы получали различные ремесленные изделия, вино, ювелирные украшения. Ю.В. Андреев отмечает, что жители Ольвии, в свою очередь, ввозили от скифов продукты скотоводства, рабов с целью дальнейшей перепродажи полисам материковой Греции¹⁰⁰. Товары, которые вывозились

---

⁹⁷ Барашинский Б.И. Указ. соч. – С. 53

⁹⁸ Леви И.Е. Указ. соч. – С. 94

⁹⁹ Braund D. Op. cit. – P. 112.

¹⁰⁰ Андреев Ю.В. Указ. соч. – С. 168.

через Ольвию по Днепру и Бугу, распространялись на огромной территории Южной Украины, вплоть до современного Киева. Таким образом, город использовал все хозяйственные ресурсы региона, что, безусловно, определило заметную роль Ольвии в регионе, как крупного экономического центра Северного Причерноморья. Политический статус Ольвии определялся также установлением контактов с Афинами, путем входа полиса в Афинский морской союз. Это благоприятно сказалось на жизни ольвиополитов. Ольвия, как и другие союзники, платила форо́с в общую казну и на нее распространяли законы Афинской державы. Афины также были заинтересованы во включении Ольвии в состав союза, так как города Северного Причерноморья являлись емким хлебным рынком. В целом, Ольвия, войдя в состав Афинской архэ, выделилась на политической арене среди других причерноморских городов. По мнению Ю.Г. Виноградова, Ольвия получала потенциальное право на оказание военной помощи в случае внешней угрозы полису. От подобного политического контакта значительно повысился социально – экономический уровень полиса, так как к этому времени Ольвия уже имела налаженные торговые связи не только с соседними городами, но и с городами – союзниками¹⁰¹. Регулярные контакты Ольвии с главным городом Эллады способствовали культурному обогащению полиса и установлению нового демократического государственного строя.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит обобщить, что в Ольвии, как и в других греческих городах, боги и герои играли важную роль в представлениях горожан о возникновении полисов. Ольвиополиты возводили историю возникновения своего полиса к легендарному герою Троянского цикла Ахиллу, ведь именно на территорию этого города, согласно легенде, мать Ахилла принесла тело своего погибшего сына. Культ Ахилла, распространившись по всей территории Эллады, достиг и Северного

---

¹⁰¹ Виноградов Ю.Г. Указ. соч. – С. 181.

Причерноморья. Именно тут Ахиллу было присвоено сакральное имя «Понтарх» или «Обладатель Понта». Это было обусловлено тем, в культе Ахилла присутствовали хтонические черты. Переселенцы видели в нем связь с водной стихией. Основав греческие поселения в прибрежных зонах, население Ольвии нуждалось могущественном покровителе, который был непосредственно связан с морем, поэтому Ахилла почитали как божество морское, он был не только покровителем полиса, но и оберегал всех мореплавателей, пересекающих Понт.

Внутренняя политика Ольвии, в указанные хронологические рамки, характеризовалась, прежде всего, демократическими формами правления. Стоит отметить, что после вхождения Ольвии в Афинский морской союз, она во многом копировала модель государственного устройства Афин.

Если говорить о роли Ольвии на внешнеполитической арене, то стоит отметить, что в этот период полис становится одним из самых крупных культурно-политических и экономических центров Северного Причерноморья. Этому способствовало установление внешних торговых контактов с соседями Ольвии, с Афинами и союзными городами, а вхождение Ольвии в Афинский морской союз привело к росту товарно – денежных отношений полиса и открытию новых рынков сбыта, что определило статус Ольвии в регионе.

Выводы по главе. Таким образом, подводя итог первой главы, стоит отметить, что как в мифологической традиции, так и в административно-политическом устройстве изучаемых полисов, выделяются специфические черты и определенные универсалии.

Особенность мифологической традиции основания Афин заключалась в том, что жители города связывали его происхождение с богиней, занимавшей одну из высших ступеней древнегреческого пантеона – Афиной. Население Аттики считало Афины защитницей своего полиса как

организации человеческого общества в ипостаси Афины Полиады, что означает «Городская». Сами жители города были убеждены в божественности своего происхождения, о чем нам говорит миф об Эрихтонии, матерью которого, согласно легенде, была Гея. Этим мифом афиняне подчеркивали тот факт, что они являлись первопоселенцами Аттики.

По вопросу мифологического основания Коринфа не существует единой версии. Вероятно, наибольшее распространение получила та, которая утверждает, что основателем греческого полиса был Коринф. В отличие от мифологической традиции основания Афин, которая восходит к пантеону богов, традиция основания Коринфа связана с героем. Согласно одной из версий легенды, он был сыном Зевса. Именно от его имени полису было присвоено такое название. По легенде Сизиф не был основателем города, так как власть перешла в его руки от Медеи. Однако Сизифа почитали как народного героя, в результате того, что с его приходом к власти, Коринф обрел небывалую мощь.

Основание Ольвии восходит к древнегреческому племени ионийцев, история которого уходит своими корнями к Эллину, считавшегося родоначальником всей греческой народности. Согласно легенде, Эллин считался сыном Зевса. Один из сыновей Эллина – Ион, покровительствовал ионийцам, а от его имени было образовано название племени.

Покровительствовал Ольвии Ахилл, который своими корнями восходил к древнегреческой богине Земли – Геи. Выбор покровителя города был неслучаен, ведь именно устье Борисфена было тем местом, куда мать Ахилла принесла тело мертвого сына. В результате этого, на территории Северного Причерноморья, а затем и за его пределами распространяется культ Ахилла Понтарха, как покровителя всех мореплавателей, причем преобладают его хтонические ипостаси.

Что касается внутриваполитического устройства полисов, то стоит обобщить, что Олвия во многом переняла модель афинян и милетян, соответственно, политический строй Афин и Олвии имел множество сходных черт, прежде всего, демократический характер. В отличие от Афин и Олвии, внутренняя политика Коринфа, после свержения тирании, так и не пошла по пути демократизации государства. Установилась такая форма правления как олигархия, где реальная власть сосредотачивалась в руках коллегии восьми пробулов.

Специфика внутриваполитической организации Афин, Коринфа и Олвии зависела также и от геополитических факторов. С образованием Афинского морского союза, возрастает политический статус Афин в регионе. Афины фактически становятся гегемоном торговых отношений Средиземного и Черного морей, а порт Пирей превратился в крупнейшую гавань всей Эллады. Находясь в главе Афинского союза, город фактически доминировал над остальными полисами-союзниками. В целом, можно с уверенностью утверждать, что рассматриваемый нами период ознаменовался внешнеполитическим могуществом Афинского государства, первенство которого признали многие греческие полисы.

Усиление позиций Афин в регионе, вызвало противодействие со стороны многих греческих полисов, одним из которых был Коринф. Расположение города на пересечении главных торговых путей греческого мира стало стимулом для его экономического процветания и развития. Стоит отметить, что в рассматриваемый период, Коринф значительно выделился среди других полисов региона, чему способствовало, прежде всего, правильная тактика внешнеполитической и экономической деятельности полиса. Внешняя политика Коринфа характеризовалась сближением города со Спартой. Однако, находясь в составе Пелопонесского союза, Коринф не был зависим от Спарты и во многом проводил самостоятельную внешнюю политику.

От социально-экономического и политического статуса Афин как центра греческого мира зависел уровень развития периферийных регионов Эллады, в частности, Ольвии. С укреплением влияния Афинского морского союза в регионе Северного Причерноморья, под его контроль переходит ряд городов, в том числе и Ольвийский полис. Вхождение Ольвии в союз привело к косвенной зависимости причерноморского полиса от Афинской архэ. Однако, несмотря на это, имея такого сильного союзника как Афины, Ольвия значительно повысила свой политический и экономический статус в регионе. Ольвия укрепилась как крупный экономический центр, развиваются торговые отношения с городами-союзниками.

Глава II Влияние ландшафта и природно-климатических условий Афин, Коринфа и Ольвии на формирование архитектурного облика.

2.1 Природно-климатические условия Афин и влияние ландшафта на специфику архитектурных сооружений города.

Греческая история разворачивалась в восточной части Средиземного моря, на островах Эгейского моря, на Балканском полуострове, в западной части Малой Азии, по берегам Черного моря и отчасти в прибрежных областях Южной Италии и Сицилии. Балканскую Грецию принято делить на три главные части: Северную, Среднюю и Южную. Каждая из этих крупных частей в свою очередь подразделяется на ряд более мелких областей. Интерес для нашего исследования представляет территория Средней Греции. Именно здесь располагалась Аттика с главным городом Афинами.

Аттика представляет собой полуостров, треугольником выступающий в Эгейское море и омываемый с запада Сароническим заливом, а пролив Эврип отделяет Аттику от острова Эвбеи. Центральная область Аттики окружена горными хребтами. Река Кефис разрезает долину на две части и соединяет равнину с морем. Именно на этой территории, как отмечает Х. Хабихт, был основан город Афины¹⁰².

Условия для жизни человека в этом регионе были весьма неблагоприятными, так как район отличался высокой засушливостью. Характерной чертой этой области был сухой климат, летом дожди практически отсутствовали. Одна из двух рек Аттики летом полностью пересыхала, другая же сильно мелела, и вся ее вода расходовалась только на орошение полей. Осенью и весной наблюдались проливные дожди, которые смывали на горах наиболее плодородный почвенный слой, обнажая горы¹⁰³. В связи с этим, лишь четверть всей площади Аттики использовалась для сельскохозяйственной обработки.

---

¹⁰² Хабихт Х. Указ. соч. – С. 10.

¹⁰³ Кулишер И.М. Указ. соч. – С. 12

Так как хорошей земли не хватало, то в Аттике, как и в других малопродуктивных районах, было широко распространено террасное земледелие, при котором возделывались подходящие участки на склонах гор. Там имелся только тонкий слой почвы, что позволяло выращивать лишь ячмень. Подобные участки требовали регулярного и тщательного ухода. После зимы их заносило камнями, и они нуждались в длительной расчистке¹⁰⁴. Если же обработка земли прекращалась хотя бы на год, то почва начинала выветриваться, что делало невозможным дальнейшее использование данного участка.

Наиболее пригодными для земледелия в Аттике были равнины: Педион, расположенный вокруг города Афин; Месогея, находящаяся к северо-западу от Афин; Элевсинская — к северо-востоку от Афин и Марафонская — на берегу Эврипа. На равнинах сеяли в основном пшеницу, но преобладающей культурой был ячмень. Однако хлеба в Аттике не хватало, поэтому она всегда нуждалась в подвозе зерна. К.М. Колобова отмечает, что кроме зерновых культур в этом регионе выращивались также виноград и оливковые деревья, которые вскоре стали основными сельскохозяйственными растениями¹⁰⁵. Одним из главных богатств Аттики было большое количество мрамора, широко использовавшегося в строительстве и изготовлении скульптур. Здесь добывался белый (из гор Пентеликона) и лиловый (из Элевсина) мрамор. В Лаврионских горах Аттики имелись залежи серебра. Первоначально доход с них равномерно распределялся между всеми гражданами Афин, позже с помощью этих денег, по предложению Фемистокла, афиняне построили большой флот, благодаря которому и выиграли войну с Персией.

Западное побережье Аттики было весьма удобной стоянкой для кораблей. Древнейшей гаванью Афин была Фалерона, однако позже, во

---

¹⁰⁴ Савельев А.Е. Указ. соч. – С. 16.

¹⁰⁵ Колобова К.М. Очерки истории Древней... С. 37.

времена правления тирана Писистрата, афиняне стали использовать гавани, расположенные у холма Пирея. Хотя эти гавани и находились в 1,5 раза дальше, чем Фалерона, но зато были значительно большего размера, что позволяло находиться в них большей части огромного афинского флота¹⁰⁶.

В пирейской гавани возник новый город — преддверие Афин. План Пирея принадлежал Гипподаму Милетскому¹⁰⁷. Город был разделен на жилую, торговую, военную, административную зоны и был застроен прямыми ровными улицами. От Пирея к самим Афинам шла торговая дорога, которая доходила до Фриасийских ворот. Это место и было главным входом в город. Помимо Фриасийских, в городских стенах находилось еще одиннадцать ворот.

Афины были расположены на равнинной части Аттики на нескольких невысоких холмах и в долинах между ними. Страбон писал: «Город Афины - скала, расположенная на равнине и кругом заселенная» (V, II, 16). Афины состояли из двух частей – собственно города и гаваней, которые были соединены Длинными стенами. В. Латышев, ссылаясь на Фукидида, утверждает, что длина всех стен составляла 178 стадий, из которых 60 приходилось на гавани, 75 на Длинные стены и 43 на город¹⁰⁸.

Главным местом в городе был Акрополь. Он был построен на скале, возвышающейся приблизительно на 150 метров над уровнем моря, и представлял собой сверху продолговатую площадь, укрепленную стенами. Стоит отметить тот фактор, что при сооружении Акрополя, афиняне стремились достичь гармонии архитектурного сооружения с природой, то есть показать его единство с окружающим ландшафтом. Соответственно, специфика архитектурных сооружений города, как и его планировка напрямую зависела от особенностей пространственной среды этого региона,

---

¹⁰⁶ Савельева А.Е. Указ. соч. – С. 18.

¹⁰⁷ Колобова К.М. Как жили древние... – С. 99.

¹⁰⁸ Латышев В.В. Указ. соч. – С.127.

взаимно дополняя друг друга. Н.А. Нехуженко отмечает, что Акрополь явился, своего рода, архитектурным завершением скалы, на котором он расположен¹⁰⁹. При входе на Акрополь с запада были построены Пропилеи. С северо-запада от Пропилей располагался один из основных храмов всего ансамбля афинского Акрополя – Парфенон, посвященный богине Афине. Разработкой проекта храма занялись архитекторы Калликрат и Иктин, и по своему плану Парфенон представлял собой храм-периптер, который был окружен колоннадой (всего колонн было 46). Внешняя колоннада Парфенона была выполнена в дорическом стиле с элементами ионического ордера, так как вместо шести колонн фасада архитекторы соорудили восемь, что придавало Парфенону, по мнению Л.П. Маринович, эффект суровости и пышности колоннады, свойственной как раз для ионического ордера¹¹⁰.

Боковые стороны Парфенона сочетали в себе по семнадцать колонн, общая высота которых достигала 10,44 метра. Каждая колонна имела энтасис – утолщение к центру колонны при уменьшении ее диаметра от основания к капители. Энтасис обычно применялся для придания большего колоннам, характерный для дорического стиля. Впечатление массивности Парфенона было достигнуто благодаря тому, что угловые колонны храма были толще остальных и располагались они на укороченном расстоянии от соседних колонн¹¹¹.

Внутренняя часть Парфенона была представлена двухъярусной колоннадой, выполненной дорическим ордером. Данная колоннада окружала с трех сторон статую Афины. Колоннада располагалась в виде буквы П, тем самым зрительно увеличивая размеры изваяния¹¹².

В классический период истории для архитекторов становится актуальным использование особенностей рельефа местности в

---

¹⁰⁹ Нехуженко Н.А. Указ. соч. – С. 32.

¹¹⁰ Маринович Л.П. Указ. соч. – С. 87.

¹¹¹ Жуковский В.И. Указ. соч. – С. 119.

¹¹² Neils J. Op. cit. – P. 218.

художественных целях. Так, например, при сооружении Пропилеи и храма Эрехтейон, неровности скалы стали методом формирования художественного образа. При постройке Парфенона, зодчие пытались подчеркнуть архитектурное сооружение, путем его расположения недалеко от края площадки, которая служила ему, своего рода, основанием. Извилины и неровности природного ландшафта были обращены в художественную закономерность так, что Парфенон гармонично вписывался в окружающий ландшафт.

Скульптурный облик храма был выполнен под руководством Фидия. Фриз Парфенона представлял собой изображение панафинейского шествия, посвященное одному из важнейших праздников Афин – Панафиней. Западная фронтовая сторона представлена композицией спора Афины с Посейдоном, а на восточной стороне воспроизведены сцены мифологических сюжетов: борьба богов и гигантов, битвы афинян с амазонками и др.¹¹³.

Акрополь имел только один вход. Со всех сторон стены Акрополя были круты и обрывисты. К входу поднималась широкая зигзагообразная дорога, идущая от подножия холма. Эта дорога была проложена прямо в скале, а такая форма придана ей для облегчения проезда конницы и прохода жертвенных животных, в дни панафинейских празднеств¹¹⁴. К северу от Парфенона стоял Эрехтейон со святилищами Эрехтея, Афины Полиады и Пандросы. Между этими храмами и Пропилеями стояла медная колоссальная статуя Афины Защитницы, изваянная Фидием. Она была так высока, что гребень шлема и конец копья богини были видны с моря, как только показывался Акрополь: «Острие копья и султан этой Афины видны плывущим в Афины еще от Суниона.» (Paus. I, 28, 2).

К западу от Акрополя располагался скалистый Ареев холм, где проходили собрания членов ареопага. Южнее Ареева холма лежал холм

---

¹¹³ Жуковский В.И. Указ. соч. – С. 126.

¹¹⁴ Шарнина А. Б. Указ. соч. – С. 259.

Мусей, а к северо – западу от него находилась возвышенность Пникс. Именно она в древности служила местом народных собраний. К северу от Акрополя находилась Агора. Площадь была украшена статуями. На южном склоне Акрополя находились храм Асклепия и театр Диониса. Именно афинский театр стал родоначальником европейского театрального искусства¹¹⁵. По мнению В. Динсмур, афинский театр прошел несколько этапов в своем становлении: первый этап – возникновение театра до подписания Никеева мира (500-421 года до н.э), время, когда в театре выступали Софокл, Эсхил и частично Эврипид; второй этап – охватывает период поздних трагедий Софокла и большей части трагедий Аристофана¹¹⁶.

Основой театрального действия, в первый период становления афинского театра, была орхестра – место выступлений актеров. Театр с круглой орхестрой был ориентирован на северо-запад, что обусловило, как отмечает Д.П. Каллистов, ориентацию Одеона Перикла¹¹⁷. Чуть ниже на склоне холма располагался храм Диониса с деревянным изваянием бога, который был построен еще в VI веке.

В самом центре орхестры находился жертвенник Дионису, вокруг которого театральный хор исполнял песни и ритмические танцы. На холме располагались зрители, склон которого представлял собой естественную аудиторию¹¹⁸. Одним из элементов театра была скэнэ – палатка для переодевания актеров, располагаемая позади орхестры или же сбоку от нее. Одновременно скэнэ представляла собой декорационную стену, на которую навешивались декорации, нарисованные на холсте или на дереве. Таким образом, орхестра, скэнэ и небольшой храм со статуей Диониса были первыми и единственными постройками театра первой половины V века до н.э.

---

¹¹⁵ Колобова К.М. Древний город Афины...С. 209.

¹¹⁶ Головня В.В. Указ. соч. – С. 46.

¹¹⁷ Каллистов Д.П. Указ. соч. – С. 51.

¹¹⁸ Смолина К. Указ. соч. – С. 89.

Реконструкция театра была произведена во второй половине IV века до н.э. по решению Совета пятисот. Значительным нововведением была постройка каменной скэнэ, которая превратилась из декорационной стены во внутреннюю стену новой постройки. С двух сторон к скэнэ примыкали параскении с небольшими помещениями. Около углов параскений располагались пароды, которые украшались скульптурными сооружениями. Тут находились статуи Софокла, Эсхила, Никокла и других, изготовленные из бронзы. При Ликурге также были проведены работы по улучшению акустики путем создания искусственного более крутого склона. Для этого использовали насыпную землю, на которые в дальнейшем устанавливали каменные сидения. Для греческих зодчих, строивших театры, важную роль здесь играли соотношение крутизны склона и радиусов рядов. В результате, где бы ни сидел зритель, на каком бы дальнем ряду ни было его место, он не только мог прекрасно видеть все, что происходило на орхестре и проскении но, что самое главное, отчетливо слышать, несмотря на большие расстояния, каждое слово, произнесенное актерами.

Как и другие архитектурные сооружения Афин, при постройке театра Диониса, архитекторы учитывали специфику местности. Естественный склон возвышенности использовался в качестве основы для зрительских мест таким образом, что постройка была частью этого склона. Учитывая то, что греческие представления проходили днем под открытым небом, само городское пространство выступало в качестве своеобразной декорации к представлению. Как указывает А.Д. Грачева, театральное сооружение в Афинах представляло собой неотъемлемую часть природной и городской среды¹¹⁹.

По восточному склону шла в направлении с юга на север улица треножников, на которой до сих пор сохранился памятник хорегу

---

¹¹⁹ Грачева А.Д. Указ. соч. – С. 69.

Лисикрата¹²⁰. Особенность памятника заключалась в том, что он был построен в форме маленького круглого храма и включал в себя колонны из пентеликонского мрамора в коринфском стиле. Сам храмик располагался на квадратном постаменте, а промежутки между колонн представляли собой мраморные плиты, украшенные рельефом в виде треножников. При постройке данного памятника впервые в Афинах был применен коринфский ордер, который получил дальнейшее распространение в эллинистический и римский периоды¹²¹.

У северной подошвы верхнего города находились святилище Аглавры и храм Диоскуров, обширная ограда которого служила иногда местом для сбора войска.

В нижнем городе находилось много жилых кварталов и ремесленных мастерских. За исключением общественных построек, в Афинах нижнего города было немного красивых сооружений, а улицы были узкими и неровными. Вне городских стен, к северо – западу от Акрополя, находилось кладбище, на котором погребали кости граждан, павших на поле битвы. Об этом пишет древнегреческий историк Фукидид: «Павших погребают в государственной гробнице, находящейся в красивейшем предместье города» (II, 34).

Таким образом, Афины располагались на территории Аттики, которая представляла собой гористый полуостров, выступающий в Эгейское море. Западное побережье Аттики было весьма удобной стоянкой для кораблей. Древнейшей гаванью Афин была Фалерона. В городе превалировал умеренный морской климат, однако в Афинах он был довольно засушлив, в результате чего реки мелели. Специфика климата Афин заключалась не в недостаточности осадков, а в крайне неравномерном их распределении, в результате чего сезонные проливные дожди смывали плодородный слой

---

¹²⁰ Латышев В.В. Указ. соч. – С. 137.

¹²¹ Михайловский И.Б. Указ. соч. – С. 76.

почвы, а в летний период реки почти полностью пересыхали. Особенность рельефа местности в Афинах обусловила распространение террасного земледелия, при котором возделывались подходящие участки на склонах гор. Наиболее пригодными для выращивания зерновых культур в Афинах были равнины. На равнинах сеяли пшеницу, но преобладающей культурой был ячмень. В Афинах помимо всего выращивали оливковые деревья, ставшие вскоре основными сельскохозяйственными растениями.

Город располагался на равнинной части Аттики, окружность его вместе с Пиреем, который соединен был с городом стенами, составляла около 25 километров. Афины, как и другие греческие города, состояли из верхнего и нижнего города. Верхний город – Акрополь – один из лучших архитектурных комплексов классического периода. Центром всего ансамбля являлся Парфенон, сооруженный Калликратом и Иктином. Скульптурный декор, разработкой которого занимался Фидий, представлял собой мифологические и религиозные сюжеты, направленные на прославление города и его покровительницы – богини Афины. Храм сочетал в себе элементы дорического и ионического ордеров, которые были широко распространены в Греции рассматриваемого нами периода и использовались повсеместно во многих эллинских полисах. К IV веку до н.э. был создан и коринфский ордер, впервые использованный при постройке памятника Лисикрата на улице Треножников.

Помимо Парфенона, одним из основных сооружений Акрополя был театр Диониса, который в своем становлении прошел несколько этапов. Реконструкция театра во второй половине IV века позволила значительно улучшить его состояние: была сооружена каменная сцэнэ и каменные сиденья, проведены работы, которые значительно улучшили акустику театра.

Прилегающий к Акрополю нижний город, был занят жилыми постройками. Вне города, вдоль дорог, находился некрополь, где хоронили павших на поле боя воинов. При постройке архитектурных сооружений

греческие мастера учитывали специфику природно-ландшафтных характеристик региона таким образом, что постройки как бы вырастали из ландшафта и были мастерски вписаны в пространство.

2.2 Специфика ландшафтных и климатических условий Коринфа. Особенности архитектурных памятников.

Одним из важнейших городов северо-восточной части Пелопоннеса был город Коринф, который возник в начале I тысячелетия до н.э. Быстрое экономическое и политическое развитие Коринфа было обусловлено его географическим положением: город располагался на узкой полосе земли – Коринфском перешейке, который соединял Пелопоннес с остальной частью Греции¹²². Сообщение между двумя частями Эллады по данному перешейку было затруднительным из-за горных хребтов, которые пересекали проход¹²³.

Длина Коринфского перешейка составляет примерно 42 километра, а ширина в самом узком месте – около 6. С восточной стороны перешеек омывается водами Саронического залива, а с запада – Коринфского. Через эти два залива шел краткий и наиболее безопасный путь с востока на запад. Торговые корабли, огибая полуостров с юга, могли легко затонуть у берегов мыса Малей и, чтобы не допустить этого, еще в VII веке до н.э. была построена специальная дорога - диолкос¹²⁴. Дорога была 40 стадиев в длину (Herod., VIII, 56) и соединяла два порта Коринфа – Лехайон и Кенхерай.

Безопасность данной территории была обусловлена не только Коринфским перешейком, но также и высокой горой Акрокоринфом (575 метров над уровнем моря), где и будет образован город Коринф. В переводе с греческого Акрокоринф означает «Верхний город», именно на нем будет

---

¹²² Бернгард М.Л. Указ. соч. – С. 28.

¹²³ Савельева А.Е. Указ. соч. – С. 17.

¹²⁴ Шаталов А.Ф. История полисов Коринфского... – С. 154.

располагаться Акрополь древнего Коринфа. Место расположения акрополя представляет собой плоскую горную вершину. Отвесная скала с естественным источником воды на вершине была окружена трехкилометровой оборонительной стеной, что делало город практически неприступным.

Между перешейком и Акрокоринфом был расположен плодородный край, заселенный еще в эпоху неолита. Особенность данной территории заключалась в том, что она была защищена естественными рубежами, а умеренный морской климат создавал благоприятные условия для проживания в данной области. Однако горный рельеф местности, как и в Афинах, не подходил для занятия земледелием, в связи с чем, основным занятием населения были ремесло и торговля.

Город-государство Коринф был основан дорийскими племенами, прибывшими в этот регион примерно в 900 году до н.э.¹²⁵. В VI веке до н.э. начинается первая застройка города. Декор коринфской архитектуры, как и в Афинах, был представлен дорическим и ионическим ордерами.

Образцом коринфской архитектуры является святилище Аполлона. На сегодняшний момент от него осталось всего 7 дорических колонн. Данная постройка, как отмечает Ю. Белох, является единственным монументальным свидетельством великолепия города в эпоху олигархии¹²⁶. Храм был сооружен после падения династии Кипселидов. С виду храм Аполлона казался легким и гибким, что было достигнуто благодаря курвурам – легкий изгиб горизонтальных линий. Стоит отметить, что такая особенность была присуща и афинскому Парфенону.

К западу от святилища находился водоприемник источника Глауке¹²⁷. На восток и юг от храма Аполлона протянулась небольшая дорога, на

---

¹²⁵ Коротя С. Указ. соч. – С. 64.

¹²⁶ Белох Ю. Греческая история. – М., 2009. – С. 413.

¹²⁷ Бернгард М.Л. Указ. соч. – С. 39.

которой в древности располагалось поселение, а восточнее дороги был нимфей нижнего источника Пирене, о котором сообщает нам Павсаний: «Покидая рынок по дороге в Лехайон, ты подойдешь к воротам, на которых стоят две колесницы, на одной из которых находится Фазтон, сын Гелиоса, а на другой – сам Гелиос. Пройдя через ворота немного дальше, с правой стороны стоит бронзовый Геракл. После этого – вход к водам Пирене. Согласно легенде, Пирене была женщиной, проливавшей слезы о своем сыне Кенхрее, убитом Артемидой ненамеренно, и превратившиеся в родник.» (Paus. II, 21, 2). Два источника являлись своего рода рубежами, обозначающими центр греческого города¹²⁸.

Свидетельством архаической и классической застройки является остатки Агоры с портом Лехайоном на Коринфском заливе, которые между собой были соединены широкой улицей. Коринфская Агора имела форму трапеции и, как и в Афинах, была украшена статуями и застроена по продольным сторонам портиками дорического и ионического ордера. Через северный портик главная площадь была соединена с террасой, где и был расположен храм Аполлона. С этой же стороны располагались пропилеи главного входа, к которым проходила улица, берущая свое начало от порта, так называемая Лехейская улица¹²⁹. В дальнем конце улицы были устроены общественные бани, которые располагались в форме каре. Сохранились также некоторые части стадиона на юго-востоке от Пирене и небольшое святилище Артемиды. Рядом со стадионом был построен толос героя Палаймона, в честь которого, согласно одной из версий легенды, были учреждены Истмийские агоны. Как указывает М.В. Скржинская, Палаймона изображают в виде мальчика, сидящего на дельфине¹³⁰. Постройка представляла собой круглое сооружение с колоннадой дорического ордера. Таким образом, внешний облик Акрополя в Коринфе и характер

---

¹²⁸ Лурье С.Я. Указ. соч. – С. 379.

¹²⁹ Баунов А. Указ. соч. - С. 113.

¹³⁰ Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе... С. 309.

архитектурных сооружений во многом походили на афинский Акрополь. Акрокоринф также органично вписывался в окружающий ландшафт: отвесная скала с плоской вершиной явилась оптимальным местом для сооружения главного архитектурного городского комплекса

Одним из замечательных памятников архитектуры является святилище Посейдона, которое находилось со стороны Саронического залива, рядом с портом Кенхерай. Святилище было построено в честь бога Посейдона, который, как мы уже упоминали выше, покровительствовал над данной территорией. Храм также был связан с истмийскими агонами, проводимые весной каждые два года. Всеэллинскими играми руководил Коринф. Главным объектом комплекса было само святилище Посейдона, выполненное в дорическом стиле. Начало строительства храма к VII веку до н.э. Недалеко от святилища располагался истмийский стадион для спортивных состязаний, место старта которого было выполнено в форме треугольника, выложенного плиткой. Помимо спортивных состязаний, на стадионе проходили наиболее важные общественные собрания. С другой стороны святилища располагался театр, выполненный по такому же плану, что и театр в Афинах. Истмийский театр сильно пострадал в IV-V веках при строительстве фортификационных сооружений – крепостной стены Гексамилон, так как при строительстве были использованы камни театра¹³¹. Сооружение фортификаций было необходимой задачей, т.к. Истм являлся важным военным стратегическим пунктом, а стена выполняла оборонные функции во время войн, например греко-персидских (Геродот, VI, 71).

Удобное географическое положение способствовало быстрому превращению Коринфа в крупный экономический, ремесленный и торговый центр. В Коринфе, так же как и в Аттике, плодородных земель было мало, поэтому город нуждался в привозном хлебе, что стало основной из причин быстрого распространения торговли в данной области. Ремесло и торговля

---

¹³¹ Баунов А. Указ. соч. – С. 116.

становятся основными занятиями населения. Коринф славился существованием разнообразных отраслей ремесленного производства: гончарный промысел, шерстяная промышленность, судостроение, обработка металлов, изготовление благовоний и другие. Доминирующими отраслями ремесленного производства Коринфа становятся металлообработка и производство керамики. В области металлургии изготавливаются бронзовые рельефы для храмов, посуда, панцири, шлемы. Коринфу приписывают создание нового типа военного корабля – триеры¹³². Развитие керамического производства было обусловлено наличием в Коринфе гончарного района (керамик), рядом с которым имелись залежи глины, пригодной для изготовления керамических изделий. И.М. Кулишер отмечает, что в этом районе были найдены ремесленные мастерские, печи и гончарные круги¹³³.

Расположение Коринфа на пересечение торговых путей позволяло ему контролировать торговлю не только между восточными и западными полисами Греции, но и между Востоком и Западом в целом. Наличие двух портов делало торговый оборот Коринфа более динамичным: корабли, прибывшие из других полисов, разгружали товар в одном порту, а коринфские купцы брали товар и оптом и перепродавали его купца другой части света в другом порту. Широкому размаху торговли способствовало и наличие флота. По мнению М.Л. Бернгарда, коринфский военный и торговый флот был вторым после афинского¹³⁴.

Таким образом, образование нового города на Коринфском перешейке, соединявшего Пелопоннес с другой частью Греции было стратегически выгодным с экономической и политической точки зрения. Территория, на которой располагался Коринф, представляла собой горную вершину. Данная область не была благоприятной для занятия сельскохозяйственным производством, в связи с чем, Коринф стал

---

¹³² Бернгард М.Л. Указ. соч. – С. 93.

¹³³ Кулишер И.М. Указ. соч. – С. 133.

¹³⁴ Бернгард М.Л. Указ. соч. – С. 123.

развиваться как крупный торгово-ремесленный центр. Быстрому экономическому темпу развития города способствовало расположение Коринфа на стыке торговых путей между восточными и западными полисами Древней Греции, а также наличие двух торговых портов: Лехайон и Кенхерай.

Архитектурные сооружения города, как и в Афинах, сочетали в себе элементы дорического и ионического ордера. Архитектурный стиль храма Аполлона имел множество схожих черт с Парфеноном в Афинах. Однако, несмотря на то, что в этот период в Греции повсеместно распространяется ордерная система как система эстетических норм, греческие зодчие использовали их в каждом типе сооружений по-особенному, например, внешняя колоннада Парфенона выполнена в дорическом стиле, но количество колон указывало на использование ионического ордера. В соответствии с ордерным строением был выполнен и архитектурный декор коринфской агоры, которая имела форму трапеции. Коринфская агора по своему стилистическому оформлению во многом походила на агору в Афинах.

Дорический ордер использовался и при постройке главного религиозного сооружения – святилища Посейдона на Истме. В целом, можно сказать, что внешний облик и характер декораций архитектурных сооружений Коринфа имели множество общих черт с постройками других древнегреческих городов.

2.3 Природно-климатические факторы развития Ольвии и ландшафтно-архитектурные особенности города.

Античная греческая колония Ольвия была основана в районе Северного Причерноморья, на высоком правом берегу Бугского лимана. Район Днепро – Бугского лимана примечателен общей дельтой рек Борисфена и Гипаниса, сливавшихся западнее мыса Гипполая. Страбон в

своим труде пишет: «Затем следует река Борисфен, судоходная, на протяжении шестисот стадиев, и неподалеку от нее другая река Гипанис и остров перед устьем Борисфена с гаванью. В двухстах стадиях по Борисфену лежит одноименный с рекою город. Он называется также Ольвией и представляет собой большой торговый порт, основанный милетянами» (Strab., VII, 3, 17).

Основание нового полиса, согласно греческим представлениям, должен был благословить оракул Аполлона. Милетяне в таких случаях обращались в свой храм Аполлона Дидимского. Там уже хорошо знали от жителей Борисфена о природных богатствах Нижнего Побужья — его плодородных землях, полноводных реках, изобилующих рыбой, прекрасных пастбищах, месторождениях железной руды и соли. М.В. Скржинская отмечает, что оракул уверенно предрек счастливую участь основателям и их потомкам в новой колонии, назвав ее Счастливым городом¹³⁵.

Колонисты выбрали для Ольвии стратегически очень выгодное место. Отсюда на далекое расстояние просматривались окрестности со стороны степи и со стороны реки. Глубокие балки составляли естественную линию обороны с напольной стороны, а с востока подход к Ольвии затрудняла широкая река. Ее солоноватые воды оказались непригодными для питья, но на пространстве Нижнего города выходило несколько источников хорошей пресной воды, и это также сыграло существенную роль при определении места для колонии.

Рельеф местности Ольвии позволял ее жителям, в отличие от Афин и Коринфа, заниматься земледелием. Основу экономики составляло сельское хозяйство, прежде всего зерновое, затем животноводство, а также виноградарство и виноделие. Выращивались голозерные сорта пшеницы, ячмень пленчатый и голозерный, просо обыкновенное, рожь. Голозерные

---

¹³⁵ Скржинская М. В. Будни и праздники Ольвии...С. 10.

сорта пшеницы, как отмечает А.А. Иессен, обеспечивали большой выход муки, однако, требовали более глубокой вспашки¹³⁶.

Расположение Ольвии и поселений ее хоры на высоких мысах, характеризующихся тяжелыми темно-каштановыми черноземами, вполне соответствует типу их зернового хозяйства¹³⁷. В связи с тем, что природно-климатические условия полиса позволяли заниматься выращиванием зерновых культур, Ольвия в V-IV веках до н.э. становится одним из основных поставщиков хлеба на материковую Грецию. Это, безусловно, сказывалось на темпах экономического развития Ольвии. Помимо сельскохозяйственного производства, благоприятный климат Ольвии позволял ее жителям заниматься животноводством. Эта отрасль хозяйства характеризовалась наличием, как крупного, так и мелкого рогатого скота.

В рассматриваемый нами период, Ольвия была не только крупным сельскохозяйственным центром, но и ремесленным. В частности, развивалось производство керамики, а благодаря развитию овцеводства, по мнению В.В. Лапина, ольвийские ремесленники занимались также пошивом одежды из шерсти не только для удовлетворения собственных нужд, но так же и для экспорта¹³⁸.

Ольвия находилась на правом высоком берегу Гипаниса. Ее территория имела треугольную форму и четко разграничивалась на три части: Верхний город, находившийся примерно на 40 метров выше современного уровня Бугского лимана, Нижний город в прибрежной полосе рек, и расположенный между ними Террасный город на склонах, амфитеатром охватывающих Нижний город¹³⁹. А.С. Уваров отмечает, что воды лимана постоянно затапливали часть Нижнего города, волны подмывали берег и ольвийцы, желая воспрепятствовать обрушению берега,

---

¹³⁶ Иессен А.А. Указ. соч. - С.63.

¹³⁷ Крапивина В.В. Указ. соч. – С. 58.

¹³⁸ Лапин В.В. Указ. соч. – С. 163.

¹³⁹ Русяева М.В. Указ. соч. – С. 26.

намеревались построить тут удобную пристань и укрепить берег каменной постройкой¹⁴⁰.

Подобно большинству греческих городов, Ольвия органично вписывалась в окружающий ландшафт. Перед многочисленными кораблями, прибывавшими из Средиземноморья и Причерноморья в IV—III вв., открывался широкий вид процветающего города. Корабли входили в благоустроенный порт, разделенный, как было принято тогда, на две гавани — для торговых и военных кораблей. Неподалеку находились складские строения для товаров, оптовый и рыбный рынки, затем невысокие дома в один-два этажа и узкие улицы заполняли Нижний город и поднимались на Террасный. Однообразную застройку последнего оживлял лишь театр. Панораму венчали храмы и общественные здания, высившиеся в Верхнем городе. Все это опоясывали каменные стены с башнями¹⁴¹.

Первоначально оборонительные сооружения строились только со стороны степи, и лишь в III в. круг стен сомкнулся, защитив также прибрежную часть города. Видимо, раньше не приходилось ожидать нападения со стороны реки, но затем местные племена стали атаковать Ольвию и с этой стороны, особенно зимой, когда Гипанис покрывался льдом. Башни стояли не только у ворот, но и на поворотах оборонительной линии, а также на длинных прямых отрезках. Таким образом, ольвиополиты могли дать отпор врагу в любом пункте нападения на город. Каждая башня имела свое наименование, и некоторые из них отразились в надписях. Одни башни назывались по имени их строителей: Посия, Эпидаврия, другие были посвящены богам и героям, заступникам города, — Зевсу Полиарху, Зевсу Элевтерию, Аресу и Гераклу¹⁴².

---

¹⁴⁰ Уваров А.С. Указ. соч. – С. 44.

¹⁴¹ Скржинская М. В. Будни и праздники Ольвии...С. 37.

¹⁴² Каллистов Д.П. Указ. соч. – С. 73.

Ольвия строилась не по единому плану. Планировка Ольвии – процесс весьма длительный, который отражал периоды расцвета и культурного упадка города. Улицы Ольвии прокладывались стихийно, соответственно рельефу местности. Лишь в эллинистический период в отдельных частях города, где проводились масштабные перестройки, возникла регулярная прямоугольная планировка улиц. Жилые дома выходили на улицу глухими стенами и заборами. Улицы, вымощенные камнем, а чаще битой керамикой, перемешанной со щебенкой, были узкими, а переулки еще уже. Исключение составляли улицы, ведущие к Западным и Северным воротам: первая шириной в 5 метров, а вторая, Главная улица, достигала ширины 8-10 метров¹⁴³. Северные ворота имели квадратные башни, с которых ольвиополиты, на случай нападения врага, могли атаковать неприятеля. Улицы, проложенные от Западных и Северных ворот, пересекали центральную площадь и служили осями для городских кварталов¹⁴⁴.

Однообразие улиц контрастировало с центральной частью Верхнего города, где располагались общественные здания, храмы и алтари богов, рынок и торговые ряды. Все общественные постройки располагались недалеко от агоры – места, где обычно собирался народ. Соколов И.Г. предположил, что находка бронзовых дисков – псефов, выполнявших функцию голосования при судебных разбирательствах, около главной стои, свидетельствует о том, что здание с двенадцатью помещениями и большим двором было судебным учреждением¹⁴⁵.

С юго-востока от агоры располагался гимназий с баннным комплексом, а вдоль площади с севера на юг протягивались торговые ряды, в подвальных помещениях которых было найдено множество монет¹⁴⁶. Этот факт свидетельствует о развитых товарно-денежных отношениях Ольвии. На

---

¹⁴³ Скржинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе... С. 41.

¹⁴⁴ Фармаковский Б.В. Указ. соч. – С. 113.

¹⁴⁵ Соколов Г.И. Указ. соч. - С. 81.

¹⁴⁶ Виноградов Ю. Г. Указ. соч. - С 68.

ольвийской агоре, как и в других греческих полисах, возвышалась колоннада, ограничившая площадь с севера и отделившая ее от теменоса. Недалеко от теменоса, у северо-восточной части агоры находилось здание магистратуры, а чуть дальше от него – гимнасий¹⁴⁷. В большом зале гимнасия, крышу которого держали два ряда колонн дорического ордера, юноши могли заниматься гимнастическими упражнениями.

В северо-восточной части от теменоса располагался храм, посвященный Аполлону Дельфинию, который был построен в V веке до н.э. Колоннада храма была выполнена в стиле ионического ордера. В IV веке до н.э. храм подвергся перестройке в периптер. Почти одновременно с перестройкой храма Аполлона был построен и храм Зевса с фасадом, развернутый в сторону лимана. Колоннада святилища была выполнена из известняка в дорическом стиле¹⁴⁸. В результате археологических раскопок, на территории теменоса был найден алтарь, сооруженный в V веке до н.э. из известняка. Алтарь был сложен из тесанных квадратов¹⁴⁹.

Что касается архитектурного декора, то в Ольвии классического периода дорический ордер распространялся наряду с ионическим, как это прослеживалось в Афинах и Корифне. Для декора зодчие Ольвии использовали обожженную глину, мрамор, известняк, а особо важные архитектурные сооружения украшались акротериями¹⁵⁰. Ионические храмы Ольвии по канону ордера опоясывались непрерывным фризом с изображениями различных мифологических сцен. В конце V - начале IV века ольвийские архитекторы выполняли декор не только общественных и культовых сооружений, но и простых жилых построек. Комнаты жилых помещений отделялись глухими стенами от улицы, а двери выходили в небольшой дворик, который с четырех сторон был обнесен колоннадой.

---

¹⁴⁷ Крыжицкий С. Д. Ольвия. Раскопки, история... С. 41.

¹⁴⁸ Русяева А.С. Указ. соч. - С. 76.

¹⁴⁹ Росляков С.Н. Указ. соч. – С. 83.

¹⁵⁰ Крыжицкий С. Д. Архитектура античных государств...С. 124.

В целом, в архитектурных сооружениях Ольвии, как и в других греческих городах, общественные и жилые постройки являются образцами ландшафтной архитектуры, так как все объекты были возведены с учетом особенностей природного рельефа региона. Характер планировки также зависел от специфики территории, в связи с чем, ольвиополиты нашли оптимальное решение путем деления полиса на Верхний, Террасный и Нижний города.

Таким образом, анализируя представленную информацию, можно сделать вывод, что Ольвия занимала весьма выгодное географическое положение в регионе. Город был основан при слиянии рек Днепра и Буга, которые служили ольвиополитам естественными рубежами и речными магистралями для торговли с другими городами Северного Причерноморья. Ольвия также имела благоустроенный порт, который был разделен на две гавани — для торговых и военных кораблей. Удачное расположение города способствовало установлению торговых связей с другими регионами и быстрому экономическому развитию города.

Ольвия по своей планировке делилась на три части: Верхний город, Террасный и Нижний. Нахождение ее в устье двух полноводных рек грозило постоянным затоплением водами лимана Нижнего города. Территория Нижнего города представляла собой сеть узких прямоугольных улиц, вымощенных камнем, на которых располагались дома простого населения. Верхний город являлся местом сосредоточения населения, в связи с чем, в этом месте располагались общественные постройки, святилища, рынки и архитектурные сооружения, такие как здание магистратуры, храм Аполлона Дельфиния, гимнасий и т.д. Стоит отметить, что архитектурный стиль Ольвии был во многом заимствован у городов материковой Греции, в частности у Афин, так как Ольвия находилась в тесной экономической и культурной связи с Афинским полисом. Архитектурный декор ольвийских

сооружений был представлен дорическим и ионическим ордерами, акротериями, выполненные из обожженной глины, известняка или мрамора.

Выводы по главе. Таким образом, подводя итоги второй главы, стоит сделать вывод о том, что природно-климатические и географические особенности изучаемых нами полисов являлись одними из основополагающих факторов становления и развития города как крупного экономического и культурного центра в регионе.

Наибольшее влияние на архитектурно-планировочное решение Афин, Коринфа и Ольвии оказывали особенности природной среды. Города в процессе своего развития обретали уникальную форму городского плана с учетом естественного рельефа территорий. Анализ источников и литературы позволяет нам утверждать, что в исследуемые хронологические рамки, практически полностью оформился городской облик Афин, Коринфа и Ольвии. Помимо этого, в этот период истории многие древнегреческие полисы достигли своего наивысшего расцвета в области архитектуры и культуры в целом. Архитектурные сооружения изучаемых городов были представлены жилыми постройками, общественными и культовыми сооружениями. Наибольший интерес для нас представляли две последние категории, так как именно они отразили все своеобразие древнегреческого зодчества. Стоит отметить тот факт, что изучаемые полисы были богаты залежами мрамора и известняка, которые повсеместно использовались при строительстве архитектурных сооружений.

В целом, можно утверждать, что городские постройки Афин, Коринфа и Ольвии были ориентированы на человека. Эллинские мастера, соблюдая пропорции, смогли создать систему декора храмов, носившую религиозно-мифологический характер, что отражает особенность эллинского мировосприятия.

К этому времени широкое распространение получает ордера система, что оказало значительное влияние на храмовое зодчество городов. Сосредоточением наиболее значимых архитектурных сооружений был Акрополь, который во всех трех городах располагался на территории Верхнего города. Основным типом храма в Афинах, Коринфе и Ольвии являлся храм – периптер. Особенность такого храма заключалась в том, что он был обрамлен колоннадой со всех четырех сторон. Колоннада была выполнена в стиле дорического или ионического ордера. Иногда архитектурные сооружения представляли собой симбиоз двух ордера, например, Парфенон в Афинах.

Жилые постройки, располагавшиеся на территории Нижнего города, не были особо примечательными, за исключением Ольвии, где, как мы уже указывали выше, при постройке домов ольвийские мастера стали использовать архитектурный декор.

Помимо вышеупомянутого, природно-географические факторы Афин, Коринфа и Ольвии влияли на особенность экономического развития городов и установление межполисных торговых связей. Например, специфика региона Аттики заключалась в том, что район был неблагоприятен для выращивания зерновых культур, поэтому Афины нуждались в привозном хлебе, в связи с чем, город был заинтересован в налаживании торговых контактов с периферийными регионами Эллады, способные восполнить эту потребность. Ольвия, находившаяся в районе Северного Причерноморья, была богата каштановыми черноземами, поэтому именно она стала основным поставщиком хлеба не только для Афин, но и для других городов Афинского морского союза. Местоположение Афин, Коринфа и Ольвии обусловили темпы экономического роста. С образованием Афинского союза, создается единое экономическое пространство, и весь товарный оборот Эгеиды проходил именно через афинский порт Пирей.

Территория Коринфского перешейка также не была богата плодородной землей, поэтому Коринф на политической арене выступал как преимущественно торговый центр. Удобное географическое расположение позволяло городу держать под контролем важные западные и восточные торговые пути Греции, в результате чего, Афины и Коринф нередко находились в состоянии конфронтации.

Ольвия тоже занимала одно из ведущих мест в районе Северного Причерноморья. Это было обусловлено, в первую очередь, установлением тесных торговых и культурных отношений с Афинами, после вхождения Ольвии в состав Афинского союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашей выпускной квалификационной работы, необходимо сказать, что при изучении периода античности, тема древнегреческого полиса является одной из ключевых. Полис выступал в качестве интегрирующей силы и представлял собой симбиоз социально-политического и сакрального объединения, каждая из этих сфер не существовала автономно. Это и объясняет то, что помимо исторических факторов, существовали еще и мифологические особенности основания новых городов. Жители каждого из трех полисов возводят свою историю к верховным божествам или полубогам-героям. Боги-покровители выступали в качестве объединяющей силы, которых глубоко почитали и даже устраивали общеэллинские празднества: Панафиней в Афинах; Истмийские агоны в Коринфе в честь Посейдона; агоны в честь бога Ахилла в Ольвии. Участие жителей в подобных религиозных мероприятиях определяло их принадлежность к конкретному полису.

Исследуемые источники и литература позволили нам провести сравнительный анализ социально-политического, экономического и культурного развития трех древнегреческих полисов: Афин, Коринфа и Ольвии и выявить характер межполисных связей между ними. Таким образом, мы пришли к выводу, что в качестве культурного центра всей Эллады выступали Афины. В указанные хронологические рамки Афины достигают своего наивысшего политического и экономического расцвета. Во внутриволисной организации происходит переход к демократическим формам правления, суть которых заключалась в опоре на Народное собрание. Внешнеполитические векторы Афинского государства характеризовались установлением контроля над морскими и сухопутными торговыми путями и создания единого экономического пространства – Афинский морской союз, первенство в котором принадлежало, безусловно, Афинам. Удачная

внутренняя и внешняя политика афинских правителей позволили Афинам достичь статуса главного экономического и культурного полиса всей Эллады. С ростом политического влияния Афин в регионе начали устанавливаться экономические и культурные связи с периферийными регионами. Одним из примеров взаимоотношения центра и периферии выступают контакты Афинского государства с Ольвийским полисом. Установления дружеских отношений между двумя полисами было выгодным с обеих сторон: для Афин Ольвия выступала, в первую очередь, источником ресурсов, а для Ольвии - Афины и союзные города представляли собой новые рынки сбыта. Помимо экономической составляющей, установление связей с Афинами сказались на внутривнутриполитическом и культурном аспекте. Ольвия, во многом, ориентировалась на афинскую модель управления, в связи с чем, в последней также была установлена демократия.

Иная модель политического устройства прослеживается в Коринфском полисе, который располагался на территории Коринфского перешейка. Если в Афинах и союзных с ней городах установилась демократия, то в Коринфе после падения тирании была установлена иная форма организации – олигархия, где реальная власть сосредотачивалась в руках коллегии восьми пробулов.

Внешиполитическая деятельность Коринфа характеризовалась в первую очередь, постоянным его противостоянием с Афинами за сферы экономического влияния в Греции. Рост политического влияния Афин в регионе привел к сближению Коринфа со Спартой в качестве оппозиционной силы Афинскому морскому союзу. Обладая мощным военно-морским потенциалом, Коринф значительно выделился среди других полисов Истмийского перешейка как главный экономический и политический центр региона.

Статус городов в регионе определялся не только политическими и экономическими аспектами, но и естественно-географическими. Природно-

климатические факторы являлись одними из основных аспектов развития города. В связи с тем, что климатические условия Аттики были неблагоприятными для занятия сельскохозяйственным производством, город стал развиваться как торговый центр, установив экономические контакты с другими регионами. Аналогичная ситуация прослеживается в Коринфе. Истмийский перешеек представляет собой горную территорию, поэтому Коринф в регионе утвердился как торгово-ремесленный город. Ольвия же, напротив, была богата каштановыми черноземами весьма благоприятными для выращивания зерновых культур, поэтому город становится крупным сельскохозяйственным центром Северного Причерноморья.

Особенности природно-географических факторов влияли и на специфику планировки городов и их архитектурных сооружений. В исследуемые нами хронологические рамки практически полностью оформился городской облик древнегреческих полисов, за исключением Ольвии, где регулярная планировка улиц появляется лишь в эллинистический период. До этого времени ольвийские улицы прокладывались стихийно и соответствовали особенностям рельефа. Стоит отметить, что планировочная структура рассматриваемых городов была во многом схожа и соотносилась с природными факторами. Афины, Коринф и Ольвия были разделены на Верхний и Нижний город. Верхний город или Акрополь представлял собой место, где располагались наиболее значимые религиозные и общественные постройки. Греческие мастера стремились в архитектурных пропорциях достичь гармонии, потому городские постройки сочетались с природным ландшафтом так, что природное пространство города и его постройки выглядели как одно целое. Значительное влияние на архитектурный декор храмов оказало повсеместное распространение орденой системы. Основным типом храма в Афинах, Коринфе и Ольвии становится храм-периптер, окруженный со всех сторон колоннадой дорического и ионического ордера. Иногда греческие архитекторы в качестве

декора применяли элементы сразу нескольких ордоров, что прослеживается в афинском Пантеоне. Его архитектурный облик значительно отличался от предшествующих ему храмов такого типа.

Нижний город был занят, в основном, жилыми домами, ничем не примечательными в архитектурном плане. Однако, в V века до н.э. в греческих городах постройки данного типа также стали дополнять элементами декора.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. Боруховича В.Г. – Л.: «Литературные памятники», 1972. – 215 с.
2. Аристотель. Афинская полития / Пер. Радцига С.И. – М.: Социально – экономическое издательство, 1937. – 256 с.
3. Геродот. История / Пер. Стратановского Г.А. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
4. Павсаний. Описание Эллады / Пер. Кондратьева С. П. – М.: Искусство, 1938 – 1940. – 956 с.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. Аверинцев С.С., Маркиш С.П. – М.: СССР, 1961.- 621с.
6. Страбон. География / Пер. Стратановского Г.А. – М.: Ладомир, 1994. – 957 с.
7. Фукидид. История / Пер. Стратановского Г.А. – Л.: Наука, 1981. – 543 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

8. Агбунов, М.В. Античная география Северного Причерноморья / М.В. Агбунов. – М.: Наука, 1992. – 236 с.
9. Андреев, Ю.В. История Древней Греции / Ю.В. Андреев. – М.: Наука, 1998. – 361 с.
10. Анциферов, Н.П. Книга о городе / Н.П. Анциферов. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926. – 228 с.
11. Анциферов, Н.П. Жизнь города / Н.П. Анциферов. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1927. – 299 с.
12. Базили, К.М. Архипелаг и Греция в 1830—1831 гг. / К.М. Базили. – Спб.: Тип. Н. Греча, 1834. – 296 с.
13. Барашинский, Б.И. Афины и Северное Причерноморье / Б.И. Барашинский. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 174 с.
14. Баунов, А. Греция / А. Баунов. – М.: Наука, 2009. – 321 с.

15. Белох, Ю. Греческая история / Ю. Белох. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2009. – 413 с.
16. Бернгард, М. Л. Коринф и Аргонида / М.Л. Бернгард. – Варшава: Аркады, 1986. – 104 с.
17. Буркерт, В. Греческая религия: Архаика и классика / В. Буркерт. – Спб.: Алетейя, 2004. – 570 с.
18. Виноградов, Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII – I века до н. э.: Историко – эпиграфическое исследование / Ю.Г. Виноградов. – М.: Наука, 1989. – 285 с.
19. Грачева, А.Д. Особенности архитектуры греческих и римских театров / А.Д. Грачева // Исторические, политические, философские и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8 (82). – С. 68-71.
20. Грейвс, Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. – М.: Прогресс, 1992. – 577 с.
21. Груза, И. Теория города / И. Груза. – М.: Наука, 1972. – 283 с.
22. Ефимов, Н.С. Культурно-образовательное пространство города и становление человека / Н.С. Ефимов. – Барнаул: Делибри, 1999. – 196 с.
23. Жебелев, С.А. Милет и Ольвия / С.А. Жебелев // Северное Причерноморье / С.А. Жебелев. – М.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 118 – 123.
24. Жестоканов, С.М. Политическое устройство Коринфского полиса после свержения тирании Кипселидов / С.М. Жестоканов. – М.: Наука, 2003 – 218 с.
25. Жуковский, В.И. Формула гармонии: секреты шедевров искусства / В.И. Жуковский. – Красноярск: РАСТР, 1999. – 294 с.
26. Захарова, Е.А. К вопросу о хтонической сущности культа Ахилла в Северном Причерноморье / Е.А. Захарова // Исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией Э.Д. Фролова. Выпуск 3. – Спб., 2004. – С. 349 – 360.

27. Иессен, А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности / А.А. Иессен. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. – 88 с.
28. Каллистов, Д.П. Северное Причерноморье в Античную эпоху / Д.П. Каллистов. – М.: Издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1952. – 153 с.
29. Каллистов, Д.П. Античный театр / Д.П. Каллистов. – Л.: Искусство, 1970. – 158 с.
30. Колобова, К.М. Очерки истории Древней Греции / К.М. Колобова. – Л.: Издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1958. – 345 с.
31. Колобова, К.М. Как жили древние греки / К.М. Колобова. – Л.: Издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – 165 с.
32. Колобова, К. М. Древний город Афины и его памятники / К.М. Колобова. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1961. – 369 с.
33. Коротя, С. Великие памятники древних цивилизаций / С. Коротя. – М.: Наука, 2012. – 186 с.
34. Кравченко, А.И. Социология / А.И. Кравченко. – М.: Наука, 2009. – 213 с.
35. Крапивина, В.В. Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века / В.В. Крапивина. – М.: Наука, 1994. – 146 с.
36. Крыжицкий, С. Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья / С.Д. Крыжицкий. – Киев: Наукова думка, 1993. – 124 с.
37. Крыжицкий, С. Д. Ольвия. Раскопки, история, культура / С.Д. Крыжицкий. – Киев: Наукова думка, 1997. – 230 с.
38. Кузищин, В.И. История Древней Греции / В. И. Кузищин. – М.: Высшая школа, 2003. – 467 с.
39. Кулишер, И.М. Очерк экономической истории Древней Греции / М.И. Кулишер. – Л.: Книгоиздательство "Сеятель" Е.В. Высоцкого, 1925. – 239 с.

40. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. – М.: Наука, 1990. – 288 с.
41. Лапин, В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья / В.В. Лапин. – Киев, Наукова думка, 1966. – 394 с.
42. Латышев, В.В. Очерк греческих древностей / В. В. Латышев. – М.: Наука, 1888. – 356 с.
43. Леви, Е. И. Ольвия. Город эпохи Эллинизма / Е.И. Леви. – М.: Наука, 1985. – 247 с.
44. Ляпустин, Б.С. История Древней Греции / Б.С. Ляпустин. – М.: Дрофа, 2007. – 544 с.
45. Лурье, С.Я. История Греции / С.Я. Лурье. – Спб.: Издательство С. – Петербургского ун-та, 1993. – 662 с.
46. Маринович, Л.П. Судьба Парфенона / Л.П. Маринович. – М.: Наука, 2000. – 345 с.
47. Михайловский, И.Б. Теория классических архитектурных форм / И.Б. Михайловский. – М.: Наука, 2014. – 186 с.
48. Немировский, А.И. Мифы и легенды народов мира / А.И. Немировский. – М.: Наука, 2004. – 378 с.
49. Нехуженко, Н.А. Основы ландшафтного проектирования и ландшафтной архитектуры / Н.А. Нехуженко. – Спб.: Питер, 2011. – 188 с.
50. Обнорский, В. Энциклопедия классической греко-римской мифологии / В. Обнорский. – М.: Наука, 2015. – 583 с.
51. Попова, Н.А. Историческая урбанистика: теория и практика: учеб.пособ. для вузов / Н.А. Попова, М.А. Пономорева. – Ростов – на – Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 267 с.
52. Росляков, С.Н. Ольвия. Жизнь и смерть цивилизаций. С.Н. Росляков. – Киев: Наукова думка, 2003. – 196 с.
53. Русяева, А.С. Ольвия Понтийская: город счастья и печали / А.С. Русяева. – К.: Издательский дом «Стилос», 2004. – 228 с.

54. Савельев, А.Е. Культура Древней Греции / А.Е. Савельев. – М.: Высшая школа, 2008. – 458 с.
55. Сергеев, В.С. История Древней Греции / В.С. Сергеев. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 513 с.
56. Скржинская, М. В. Будни и праздники Ольвии в VI—I вв. до н. э. / М.В. Скржинская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 145 с.
57. Скржинская, М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморья / М.В. Скржинская. – СПб.: Алетейя, 2010. – 400 с.
58. Смолина, К. 100 великих театров мира / К. Смолина. – М.: Наука, 2010. – 311 с.
59. Соколов, Г.И. Ольвия и Херсонес (ионическое и дорическое искусство) / Г.И. Соколов. – М.: Наука, 1999. – 218 с.
60. Страшкевич, К.Ф. Афины в отношении местности и важнейших памятников искусства / К.Ф. Страшкевич. – Киев: Наукова думка, 1874. – 311 с.
61. Строгеецкий, В.М. Полис и империя в классической Греции / В.М. Строгеецкий. – Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1991. – 238 с.
62. Суриков, И.Е. Солнце Эллады: история афинской демократии / И.Е. Суриков. – СПб.: Алетейя, 2008. – 358 с.
63. Суриков, И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох. – М.: Наука, 2010. – 240 с. [электронный ресурс]. – Электрон. библиотека. – URL: http://labyrinthos.ru/text/surikov_grechesky-polis-arkhaicheskoy-i-klassicheskoy-epokh.html (Дата обращения 18.02.2019).
64. Суриков, И.Е. Очерки об историописании в классической Греции / И.Е. Суриков. – М.: Наука, 2012. – 276 с.
65. Туманс, Х. Перикл на все времена / Х. Туманс // Вестник РГГУ. — 2010. — № 10. — С. 117 – 150.
66. Туманс, Х. Рождение Афины / Х. Туманс. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. – 540 с.

67. Уваров, А.С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря / А.С. Уваров. – Спб.: Алетейя, 1856. – 44 с.
68. Хабихт, Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Х. Хабихт. – М.: Наука, 1999. – 346 с.
69. Цыбульский, С. О. Древний город Афины и его гавани / С.О. Цыбульский. – М.: Наука, 1890. – 337 с.
70. Шарнина, А. Б. Эллинское единство и общегреческие празднества / А.Б. Шарнина // Исследования и публикации античного мира. Под редакцией Э.Д. Фролова. Выпуск 11. – СПб., 2011. – С. 257 – 272.
71. Шаталов, А.В. К вопросу о вхождении полисов Коринфского перешейка в Пелопонесский союз / А.В. Шаталов // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: Материалы IV региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых. – 2008. – № 4. – С. 364 – 373.
72. Шаталов, А.Ф. История полисов Коринфского перешейка / А.Ф. Шаталов // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2009. – № 2. – С. 153 – 159.
73. Andrewes, A. The Greek Tyrants / A. Andrewes. – London: Routledge, 1956. – 286 p.
74. Busolt, G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia / G. Busolt. – Gotha: Nabu Press, 1885. – 618 p.
75. Ehrhardt, N. Milet und seine Kolonien / N. Ehrhardt. – Frankfurt am Main: P. Lang, 1983. – 283 p.
76. Jones, A. H. M. Athenian Democracy / A. H. M. Jones. – Oxford: Oxford University Press, 1957. – 284 p.
77. Neils, J. The Parthenon: From Antiquity to the Present / J. Neils. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 238 p.

78. Ober, F. *The Athenian Revolution: Essays an Ancient Greek Democracy and Political Theory* / F. Ober. – Princeton: Princeton University Press, 1996. – 212 p.
79. Oliva, P. *Rana Recka tyrannis. Studie k otazce vzniku satu* / P. Oliva. – Praha: Centre for Classical Studies at the Institute of Philosophy of the Czech Academy of Sciences, 1954. – 81 p.
80. Salmon, J.B. *Wealthy Corinth* / J.B. Salmon. – Oxford: Oxford University Press, 1984. – 344 p.
81. Whibley, L. *Greek Oligarchies* / L. Whibley. – Chicago: University of Chicago Press, 1968. – 361 p.